

ВАНЕССА КЕЛЛИ

Влюбленный граф

ШАРМ

Неправильные принцессы

Ванесса Келли

Влюбленный граф

«АСТ»

2017

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Келли В.

Влюбленный граф / В. Келли — «АСТ», 2017 — (Неправильные принцессы)

ISBN 978-5-17-982477-0

Незаконные дочери английских принцев начала XIX века не однажды шокировали общество — блистали на сцене, позировали художникам... Однако Виктории Найт удалось произвести в лондонском свете небывалую сенсацию — она решила... стать гувернанткой и уехать в далекую Шотландию, чтобы там, в глуши, заменить мать осиротевшим младшим братьям Николаса Кендрика, графа Арпрайора. Однако в Шотландии ее ждал сюрприз: младшие братья оказались вовсе не бедными детишками, а целой стаей диких юных горцев, из которых Виктории предстояло сделать достойных женихов для великосветских девиц. А сам граф, нуждающийся в благовоспитанной супруге, умеющей хорошо держаться в обществе, имел на красавицу гувернантку весьма и весьма далеко идущие планы...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-982477-0

© Келли В., 2017

© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ванесса Келли

Влюбленный граф

Глава 1

Ноябрь 1816 года

Лондон

– Я не хотела его убивать. Нет, не хотела, и все-таки... – Виктория Найт замялась, но честность вынудила ее сделать страшное признание: – Все-таки, наверное, был момент, когда я желала ему смерти.

Заметив, как переглянулись сэра Доминик Хантер и Аден Сент-Джордж, она поежилась и добавила:

– Я понимаю, это ужасно. У вас есть все основания отправить меня в Ньюгейтскую тюрьму и забыть о моем существовании.

Хлоя, леди Хантер, ласково похлопала Викторию по руке.

– Глупости. Любому разумному человеку ясно, что Флетчер был отъявленным негодяем, а ты всего лишь защищалась. Никому не придет в голову тебя осуждать.

Виктория и Хлоя сидели на шелковой оттоманке в малой гостиной лондонского особняка Хантеров. Послеполуденное солнце, чуть приглушенное окнами с частыми переплетами, заливало мягким светом бело-розовый ковер и золотило изысканные нежно-желтые обои. На низком столе перед оттоманкой благородно поблескивал серебряный чайный сервиз тончайшей работы. Однако разложенные на блюдах сэндвичи и кексы в сахарной глазури оставались нетронутыми.

Видимо, аппетит отсутствовал не только у Виктории.

– Я себя осуждаю, – мрачно произнесла она. – Если бы я хоть немного подумала, наверняка нашелся бы какой-нибудь более достойный выход из положения, чем сталкивать мистера Флетчера с лестницы.

– Но у вас не было времени подумать, вот в чем дело, – сказала леди Вивьен Сент-Джордж. Расположившись на краю изящного шеридановского стула, Вивьен смотрела на Викторию с искренним сочувствием. – Не расстраивайтесь, ваш случай в семье далеко не единственный. Одному богу ведомо, сколько людей убил Аден за последние годы.

Виктория в полном замешательстве перевела взгляд с Вивьен на Адена. Надо полагать, имелись в виду те годы, когда он служил под началом Веллингтона. Понятно, что на войне убивают, но, по всей видимости, лорд Сент-Джордж особенно преуспел на этом поприще.

Что ж, глядя на него, в такое легко можно было поверить. Высокий, мощный, с суровым лицом и властными, решительными манерами, он производил впечатление человека, у которого лучше не становиться на пути.

– Ради бога, Вивьен! – Сидевший в кресле с высокой спинкой Аден повернулся к жене. – Твое замечание звучит весьма сомнительно и не имеет отношения к делу.

Вивьен невозмутимо пожала плечами.

– Дорогой, я всего лишь говорю правду. Кстати, раз на то пошло, твои кузены тоже большие мастера сеять вокруг себя трупы.

– Силы небесные, – пробормотала Виктория.

«Мастера», о которых шла речь, были внебрачными детьми герцогов королевской крови и приходились кузенами не только Адену, но и ей. Виктория с ними никогда не встречалась – и слава богу, если они такие неугомонные.

– Они истребляли врагов, и тебе это прекрасно известно, – уточнил Аден. – Мерзавцы получили по заслугам.

– Как и тот, кто напал на Викторию, – ответила его жена и, спохватившись, поспешила добавить: – Простите, я хотела сказать на мисс Найт.

– Вам не за что просить прощения, – с улыбкой возразила Виктория. – В конце концов, мы...

– Родственницы, – закончила леди Вивьен.

– Наверное, так, – согласилась Виктория, испытывая некоторое смущение, поскольку ее представили леди Вивьен не далее, как сегодня утром.

Аден и Виктория, внебрачные дети принца-регента, познакомились год назад и с тех пор виделись всего один раз. В их жилах текла общая кровь, но только наполовину. Аден родился у богатой графини, чей ныне покойный супруг признал ребенка своим сыном. Матерью Виктории была незамужняя дочь хозяина постоянного двора. Дед знал свое дело, постоянный двор процветал и пользовался успехом у знатных гостей. Дочь хозяина тоже пользовалась успехом – в качестве объекта для мимолетного увлечения, но, разумеется, не для женитьбы.

Аден унаследовал титул, занял прочное положение при дворе и женился на дочери графа. Виктория стала гувернанткой – теперь, увы, безработной. Она никогда не посмела бы претендовать на родство с лордом и леди Сент-Джордж, если бы они сами того не пожелали.

– Конечно, мы родственницы, – с теплой улыбкой повторила Вивьен и склонила голову набок: – А внешне и вовсе похожи, словно сестры. Мне всегда хотелось иметь сестру.

– Вы очень добры, но принять нас за сестер может только слепой. Вы такая изысканная... – Виктория осеклась и поморщилась.

Ее слова прозвучали слишком прямолинейно, однако в них не было лести. В самом деле, разве можно сравнить ослепительную светскую красавицу и самую обыкновенную, хотя и вполне милостивую, девушку?

– Вы обе очаровательны, и ты, Виктория, такой же член семьи, как Вивьен, – вмешался Доминик. – Я говорил тебе об этом много раз.

– Да. И вот как я отплатила вам за доброту, – произнесла она со вздохом. – Втянула вас в такую страшную историю.

– Мне приходилось иметь дело с куда более страшными историями. И Адену тоже. Нам не привыкать. Не бойся, мы тебя вытащим.

– Леди Уэлгейт обещала добиться, чтобы меня повесили за убийство.

Вспомнив, как бесновалась ее бывшая хозяйка, Виктория прижала руку к груди.

Хлоя крепко обняла ее за плечи.

– Наверное, она не помнила себя от горя. Но ты уж, пожалуйста, не забывай, каково истинное положение вещей. Ты подверглась чудовищному нападению и была вынуждена защищаться.

– Хотелось бы мне, чтобы родные мистера Флетчера разделяли вашу точку зрения.

– Не волнуйся, я очень доходчиво объясню родным мистера Флетчера, какой именно точки зрения следует придерживаться в данном случае, – заверил Доминик, протягивая Виктории бокал бренди.

Она сделала небольшой глоток. Крепкий напиток поначалу обжег горло, но затем разлился приятным теплом по телу, снимая напряжение и успокаивая издерганные нервы.

– Дорогая, мы понимаем, ты приехала только вчера вечером и еще не успела прийти в себя, – сказала Хлоя. – Нам хотелось бы обойтись без расспросов. Однако чем больше мы будем знать, тем действеннее будет наша помощь.

Виктория почти с умилением вспомнила вчерашний вечер. Хлоя и Доминик обращались с ней необыкновенно бережно и ни словом не обмолвились о причине ее внезапного приезда в Лондон. Они поужинали в уютной семейной обстановке, потом все вместе поиграли с малень-

ким сыном Хлои и Доминика. Виктория была безмерно благодарна им за эту короткую передышку после нескольких дней сущего кошмара.

– Мы с Аденом можем пойти в библиотеку, – предложил Доминик, – чтобы ты открыто поговорила обо всем с дамами.

Виктория познакомилась с Домиником, когда была совсем маленькой девочкой. Он всегда относился к ней по-доброму и всячески поддерживал. Особенно после того, как с разницей всего в несколько лет она потеряла сначала мать, а потом деда.

– У меня нет от вас секретов, – сказала она. – Если надо, я готова подробно рассказать о том, что произошло. Обещаю не заливаться слезами и не падать в обморок.

– Молодец, так держать! – воскликнул Аден, и столь горячее одобрение удивило и необычайно обрадовало ее.

Виктория улыбнулась ему в ответ и задумалась, рассеянно перебирая пальцами рукав скромного саржевого платья.

– Признаться, я не знаю, с чего начать.

– Расскажи нам о мистере Флетчере, – предложила Хлоя, – в конце концов, именно он истинный виновник этого несчастного случая.

Едва ли определение «несчастный случай» вполне соответствовало действительности, но Виктория предпочла не придирается к словам.

– Хорошо. Томас Флетчер – родной брат леди Уэлгейт. Я познакомилась с ним вскоре после того, как стала гувернанткой ее дочерей. Он часто гостил в доме сестры.

– А я училась в школе с одной из сестер лорда Уэлгейта, – вспомнила Вивьен. – По-моему, он очень приятный человек, чего никак не скажешь о леди Уэлгейт. Удивительно, почему он выбрал в жены такую грубую и вздорную особу.

– Ему не приходилось особенно выбирать, – сообщил Доминик. – Отец Уэлгейта был страстным игроком и не оставил после себя ничего, кроме долгов. Отец Сирены Флетчер, напротив, сколотил изрядное состояние на торговле табаком и морских перевозках. Ее приданое спасло благородное семейство от разорения.

– Давайте не будем осуждать леди Уэлгейт за то, что она недостаточно родовита, – сказала Хлоя. – У большинства из присутствующих отнюдь не безупречное происхождение.

– Верно, – согласился Доминик. – Тем не менее Вивьен совершенно права. При всем уважении к лорду Уэлгейту, у него на редкость неприятная супруга.

Слушая Доминика, Виктория испытывала горькие сожаления. Он предупреждал ее и советовал не поступать на работу к Уэлгейтам. Но она соблазнилась хорошим жалованьем и возможностью получить рекомендацию такой солидной семьи – и не прислушалась к мудрому совету.

– Ее светлость не из тех, кому легко угодить, – признала она. – Но я довольно успешно с этим справлялась.

Конечно, леди Уэлгейт была та еще мегера. Однако Виктория выросла на постоялом дворе и привыкла иметь дело с грубыми, бесцеремонными женщинами. А посему взяла за правило четко исполнять требования хозяйки и никогда ей не возражать.

К счастью, большую часть времени она проводила со своими подопечными, на удивление милыми и благовоспитанными девочками шести и восьми лет, которые быстро привязались к ней.

– В общем, все шло хорошо, пока не появился Томас Флетчер. Он... – Виктория умолкла, пытаясь подобрать подходящее слово.

Ей-богу, даже сейчас все это сильно напоминало скверный анекдот. Она определенно не принадлежала к тем женщинам, которые сводят с ума мужчин, особенно таких вертопрахов, как Флетчер. Что он нашел в обыкновенной, ничем не примечательной гувернантке? Почему так упорно преследовал ее?

– Он увлекся тобой? – подсказала Хлоя.

Виктория поморщилась.

– Мне кажется, им владело нечто вроде охотничьего азарта. Чем старательнее я избегала его, тем настойчивее он становился.

В последние несколько недель Флетчер практически безвылазно жил в поместье Уэлгейтов и целыми днями подкарауливал Викторию, чтобы остаться с ней наедине. Он буквально не давал ей прохода, и она уже боялась одна выйти в коридор или спуститься в библиотеку.

– Представляю, каково вам пришлось, – глухо вымолвила Вивьен. – Незадолго до замужества я оказалась в похожей ситуации. Это невыносимо. Не знаешь, куда деваться, и чувствуешь себя совершенно беспомощной.

Виктория кивнула.

– Именно так я себя и чувствовала.

– Но ты предприняла попытку прекратить его домогательства, не правда ли? – уточнил Доминик.

– Да. Когда он прямо потребовал, чтобы я стала его любовницей, мое терпение лопнуло. – Она вздрогнула от омерзения, вспомнив, какие гнусности говорил Флетчер, прижимая ее к двери спальни. Только появление горничной позволило Виктории вырваться из тисков и убежать. – Я немедленно отправилась к лорду Уэлгейту, все ему рассказала, и он пообещал призвать мистера Флетчера к порядку.

– Судя по всему, порядок продлился недолго, – сердито заметила Хлоя.

– Несколько дней, – сказала Виктория. – Точнее, несколько дней мистер Флетчер делал вид, что не замечает меня, если где-то поблизости находились лорд или леди Уэлгейт. На самом деле он был страшно зол из-за того, что я посмела пожаловаться на него, и не собирался оставлять меня в покое.

Нет, о покое не могло быть и речи. Она окончательно поняла это в тот день, когда, играя с девочками на террасе, оглянулась и увидела стоящего в дверях Флетчера. Он смотрел на нее с ненавистью и вожделием, и, держа руку между ног, совершал абсолютно непристойные телодвижения. Ей стало жутко. Каким мерзавцем надо быть, чтобы так себя вести на глазах у маленьких племянниц.

– Он угрожал тебе? – спросил Доминик.

– Нет, но он откровенно и недвусмысленно продемонстрировал свои намерения. Более чем откровенно и совершенно недвусмысленно.

Доминик нахмурился, но ничего не сказал, и Виктория продолжила:

– Я решила отправиться к родственникам в Брайтон и написать вам, что ищу новое место. Мне оставалось только дожидаться, когда лорд Уэлгейт вечером вернется из Лондона. Я собиралась поговорить с ним и сразу уехать.

Лорд Уэлгейт всегда хорошо к ней относился, и Виктории никоим образом не хотелось проявить к нему неуважение.

Уважила, нечего сказать. Всем, включая лорда Уэлгейта, было бы лучше, если бы она быстро упаковала вещи и как угодно, хоть пешком, добралась до Брайтона.

– Какая же я дура! Зачем я медлила? – сокрушенно произнесла она.

– Виктория, прекрати заниматься самобичеванием, – возмутился Аден. – Ты вела себя безупречно, запомни это раз и навсегда.

– Твой брат прав, – сказала Хлоя. – Тот факт, что ты подвергалась гнусным притязаниям в доме, где работала, бросает тень не на тебя, а на мистера Флетчера и его сестру.

– Вы правда так думаете? – неуверенно улыбнулась Виктория.

Большинство людей наверняка подумали бы иначе. «Сама виновата», «надо быть умнее», «надо быть скромнее», «надо работать, а не строить глазки господам» – вот далеко не полный набор типичных отзывов о служанке, пострадавшей от навязчивого внимания какого-нибудь

хлыща. А такое случалось – и нередко – даже в самых лучших домах. Видимо, Виктории еще повезло, что она столкнулась с этим в двадцать пять лет, а не раньше.

– Кстати, чем занималась леди Флетчер, когда ее брат напал на тебя? – гневно поинтересовалась Хлоя.

– Она была на званом обеде в соседнем поместье. – Виктория горько усмехнулась. – Я думала, он поехал вместе с ней.

Ей казалось, все плохое уже позади. Определившись с планами, она на радостях налила себе стаканчик шерри. Разумеется, не из хозяйских запасов, а из бутылки, подаренной дядюшкой на Рождество.

Виктория глубоко вздохнула и перешла к следующей части повествования.

– Было довольно поздно. Хозяева еще не вернулись, девочки спали, слуги собрались на кухне. Перед отъездом мне нужно было поставить на место взятые из библиотеки книги. Из бокового крыла, где находилась моя комната, на второй этаж вела отдельная лестница. Выйдя на площадку, я увидела, что мне навстречу поднимается мистер Флетчер.

– Он мог оказаться там случайно? – грозно осведомился Аден.

– Нет. Боковое крыло отведено детям. Там спальня девочек, двух нянь и гувернантки, то есть моя.

– Значит, он решил воспользоваться отсутствием лорда и леди Уэлгейт, – с отвращением заключила Вивьен. – Грязное животное.

Виктория сомневалась, что ей когда-нибудь удастся забыть, какой ужас она испытала при виде Флетчера. Он и правда был похож на животное – коварное и опасное. Неверного света луны вполне хватало, чтобы рассмотреть его развратную ухмылку и похотливый блеск в глазах.

– Увидев меня, он расхохотался, – сказала она. – Я потребовала, чтобы он убирался прочь и не смел подходить ко мне, иначе я закричу.

– Но не закричала? Жаль, – огорчилась Хлоя. – Наверняка кто-нибудь пришел бы тебе на помощь.

– Меня все равно не услышали бы. В детском крыле все спали, и я, выйдя на лестницу, плотно закрыла за собой дверь. А до кухни на первом этаже я в любом случае не докричалась бы. Флетчер это прекрасно понимал и только посмеялся над моей угрозой.

– Проклятый ублюдок, – прорычал Аден. – Не будь он уже мертв, я разорвал бы его на куски собственными руками.

Выражение лица Адена явно свидетельствовало – он именно так и поступил бы, причем без малейших колебаний. Казалось бы, чистое варварство, однако у Виктории потеплело на душе. Хорошо иметь брата. Еще лучше, когда этот брат готов вступить за сестру с таким ражем.

– Аден, мне понятен твой кровожадный порыв, но ты несколько запоздал, – заметил Доминик. – Виктория сама превосходно справилась с чрезвычайно опасной ситуацией.

У нее вырвался нервный смешок.

– Можно сказать и так.

– Только так, – заверила Хлоя. – Значит, он набросился на тебя, и между вами завязалась борьба. Дорогая, я не хочу показаться бестактной, но... как сильно ты пострадала?

Виктория зажмурилась, прокручивая в памяти кошмарную сцену.

– Не сильно. Он успел только разорвать лиф платья и оцарапать меня. Сущие пустяки по сравнению с тем, что могло бы быть.

Аден тихо, но вполне отчетливо выругался. Сэр Доминик промолчал, однако переменялся в лице. Виктория от души порадовалась, что они на ее стороне. Не дай бог испытать на себе силу гнева таких людей.

– Флетчер повалил меня на пол, но мне удалось ударить его локтем в челюсть, и он упал не на меня, а рядом. Поэтому я смогла быстро вскочить на ноги. Мое сопротивление привело его в бешенство. Он был готов... готов... – Она прерывисто вздохнула. – Готов растерзать меня.

Хлоя взяла ее за руку.

– Успокойся, дорогая. Он больше не сможет причинить тебе никакого вреда.

– Я об этом позаботилась, не так ли? – попыталась пошутить Виктория, но ее робкая попытка явно не увенчалась успехом.

– Если вам тяжело, не надо рассказывать до конца, – участливо предложила Вивьен.

Виктория покачала головой. Что сделано, то сделано. Нечего малодушничать и жалеть себя.

– Спасибо, я справлюсь. Тем более, осталось совсем немного, – ответила она. – Флетчер схватил меня за ноги. Я вырвалась и пнула его. Он кубарем скатился с лестницы и через несколько секунд неподвижно лежал на плиточном полу в неестественной позе. Я бросилась вниз в надежде, что ему еще можно помочь. Но, заглянув в его неподвижные стекленеющие глаза, поняла, что убила человека. И это ужасно, каким бы мерзавцем он ни был.

– Виктория, тебе не в чем себя винить, – твердо произнес Аден. – Не ты затеяла эту грязную игру.

– Аден прав, – сказала Хлоя. – Флетчер пал жертвой собственной низости. Он предвкушал легкую победу, но просчитался. Слава богу, у тебя хватило сил и отваги одолеть его.

– Я вовсе не такая отважная. Мне было страшно, – призналась Виктория. – Но я внучка хозяина постоянного двора. Дед с ранних лет учил меня давать отпор пьяным и развязным посетителям. Очевидно, я хорошо усвоила его уроки. Может быть, даже слишком хорошо.

– Итак, Томас Флетчер отправился к праотцам. А ты? – спросил Доминик.

– Я побежала вверх, разбудила одну из нянь, сказала ей, что с мистером Флетчером произошел несчастный случай, и попросила привести дворецкого и экономку. Потом пошла к себе в комнату и набросила шаль, чтобы прикрыть разорванное платье. – Она поморщилась: – Напрасный труд. Няня, безбожно преувеличивая и на ходу выдумывая пикантные подробности, рассказывала каждому встречному и поперечному, в каком непристойном виде я к ней явилась после происшествия.

– Как отнеслись к ее рассказам экономка и дворецкий? – спросил Доминик.

– Они знали ей цену и не поверили. В отличие от многих других обитателей дома.

Леди Уэлгейт точно поверила. Она снова и снова расспрашивала говорливую няню, а та заливалась слезами. Эта девица терпеть не могла Викторию, утверждая, что «она слишком много о себе воображает». Такова участь гувернанток. Хозяева смотрят на них свысока, а слуги завидуют якобы привилегированному положению.

– Вскоре вернулись хозяева дома. Сначала приехала леди Уэлгейт, не так ли? – уточнил Доминик.

Виктория кивнула.

– Да. Ее светлость, едва войдя в дом, увидела двух лакеев, несущих тело, и немедленно забилась в истерику.

К тому времени Виктория успела переодеться, причесаться и коротко изложить свою версию событий дворецкому и экономке. Слава богу, они поверили ей, а не пресловутой няне. Умудренные опытом слуги не любили мистера Флетчера, хотя, конечно, держали свое мнение при себе. Жаловаться леди Уэлгейт на выходки ее брата было бессмысленно и опасно. Никому не хотелось в мгновение ока вылететь с работы без рекомендаций.

– Ты говорила мне, что лорд Уэлгейт вел себя очень достойно, – напомнил Доминик.

– Да. Он уговорил жену прилечь в спальне, потом послал за коронером, рассказал ему о домогательствах мистера Флетчера и твердо заявил, что не считает меня виновной в его гибели.

Хлоя с облегчением выдохнула.

– Страшно представить, чем бы все обернулось без поддержки лорда Уэлгейта.

– Я ему безмерно благодарна, – сказала Виктория. – Сначала коронер был настроен против меня, поскольку леди Уэлгейт не пожелала отлеживаться в спальне и довела до его сведения, что я убила ее брата с заранее обдуманном намерением.

– С каким таким намерением? – изумился Аден.

– Заранее обдуманным, – повторила Виктория, чувствуя, как горят ее щеки. – Видите ли, по мнению леди Уэлгейт, я пыталась соблазнить ее брата и вынудить его на мне жениться. Он не поддался на мои уловки, и тогда я убила его из мести.

– Сущий бред! – воскликнула Вивьен. – С чего ей вздумалось сочинять подобные небылицы?

– Леди Уэлгейт намного старше мистера Флетчера. Их мать умерла, когда он был еще ребенком, и ее светлость практически вырастила его. Она обожала брата и потрясена его смертью, – объяснила Виктория.

– Безусловно, леди Уэлгейт постигло большое горе, – сухо произнесла Хлоя. – Но это не дает ей права вопреки очевидности обвинять тебя в умышленном убийстве.

– Она чрезвычайно настырна и вполне могла убедить коронера, – сказал Доминик. – Еще раз спасибо лорду Уэлгейту. Он позволил Виктории послать мне записку с просьбой о помощи. Это была отличная идея, дорогая.

– Я просто не знала, к кому еще обратиться, – призналась она. – Мои брайтонские родственники не смогли бы помочь мне в такой ситуации, даже если бы захотели.

Не то чтобы родные плохо к ней относились, вовсе нет. Они были по-своему привязаны к ней, особенно тетушка Ребекка. Однако им вполне хватало ее скандального появления на свет, и они наверняка не жаждали вновь оказаться в центре скандала.

– Рад, что пригодился, – улыбнулся Доминик.

Он приехал в Уэлгейт-Мэнор на следующий день после происшествия. Лорд Уэлгейт сразу провел его в кабинет, где уже ждали коронер и врач. Посоветовавшись, они сошлись на том, что смерть Флетчера стала результатом случайного падения с лестницы, а Виктория свободна и может уехать с Домиником. От воплей леди Уэлгейт едва не полопались окна, но лорд Уэлгейт был непреклонен. Он явно стремился избежать публичного дознания, не желая предавать огласке неприглядное поведение своего шурина.

– Ну, вот и славно, – обрадовалась Вивьен. – Все прояснилось, и можно вздохнуть спокойно.

– Не совсем, – сказал Доминик. – Сегодня утром я получил письмо от лорда Уэлгейта.

– Возникли некоторые осложнения, – пояснила Виктория. – Вчера вечером в Уэлгейт-Мэнор приехал отец Томаса Флетчера. Его не удовлетворяет решение коронера. Мистер Флетчер старший и его дочь требуют арестовать меня за преднамеренное убийство.

– Они ничего не добьются, – сердито отрезал Адам.

– А вдруг добьются? – с дрожью в голосе спросила она.

– Виктория, вспомни, о чем мы с тобой говорили сегодня утром, – ответил Доминик. – Предоставь мистера Флетчера мне. А сама подумай о том, что ты собираешься делать дальше.

Она только об этом и думала – когда ей удавалось отогнать навязчивые мысли о виселице.

– Я должна найти работу. Хотя без рекомендации вряд ли могу рассчитывать на хорошее место.

Совсем недавно Виктория надеялась через несколько лет накопить денег и открыть частную школу для девочек. Теперь ее мечта казалась почти неосуществимой.

– Может быть, не стоит так быстро возвращаться к работе? – спросила Хлоя. – Мы будем рады, если ты поживешь у нас.

Это было заманчивое предложение. В уютном доме Доминика и Хлои царила атмосфера мира, согласия и изысканной простоты. Здесь жили в полном достатке, но без показной

роскоши. В отличие от большинства представителей знати, сэр Доминик Хантер не кичился богатством и могуществом, хотя был влиятельным вельможей из узкого круга приближенных принца-регента.

Принц-регент...

Виктория ни разу не видела своего отца и не надеялась когда-нибудь увидеть. Сэр Доминик мог сколько угодно повторять, что она равноправный член семьи, но на самом деле это не так. Внучка хозяина постоянного двора никогда не станет ровней хозяевам жизни.

– Вы очень добры, – сказала она, – но мне нужно найти новое место. И чем скорее, тем лучше.

Хлоя покачала головой.

– Не понимаю, зачем так торопиться.

– Совершенно незачем, – вмешалась Вивьен. – Вы можете погостить и у нас с Аденом. Вам нужно прийти в себя и отдохнуть в теплой семейной обстановке.

– Я вам необычайно признательна, – ответила Виктория. – Но мне правда не терпится побыстрее заняться делом. Я люблю свою работу. Мне нравится учить детей. Больше всего на свете я боюсь, что после этой кошмарной истории не смогу...

У нее перехватило дыхание. Работа наполняла ее жизнь смыслом, давала пищу уму и согревала душу. Какое удовольствие видеть счастливое лицо ребенка, впервые самостоятельно прочитавшего сказку или стихотворение. Что может быть лучше, чем вместе с детьми каждый день открывать мир заново.

Хлоя подала Виктории бокал бренди.

– Не волнуйся, дорогая, Доминик и Аден обо всем позаботятся.

– Безусловно, – сказал Доминик. – Однако я считаю, что Виктории нужно как можно скорее уехать из Лондона.

Аден кивнул.

– Как говорится, с глаз долой, из сердца вон. Это самый надежный способ предотвратить слухи и сплетни.

Виктория понимала, что даже малейший намек на скандал перечеркнет ее мечты об открытии частной школы. Единственное ее достояние – безупречная репутация. Если ее имя свяжут со смертью Флетчера, она не отмоется от этой грязи до конца своих дней.

– И куда же мне деваться? – спросила она. – Если у вас нет на примете подходящего места, сэр Доминик, я размещу объявление в газете.

– Ни в коем случае, – возразила Вивьен. – Не хватало еще устроиться по объявлению в первую попавшуюся семью и вновь оказаться в сомнительной ситуации.

В разговоре возникла пауза.

Доминик погрузился в задумчивость, затем пристально посмотрел на Викторию.

– Собственно говоря, я знаю семейство, которое нуждается в услугах гувернантки. Скажи, дорогая, как ты смотришь на то, чтобы провести зиму в Шотландии?

Глава 2

Виктория задремала, но тут ее снова потрянуло, да так, что она едва удержалась на пухлой подушке сиденья. Сказать, что дорога была плохой, значило не сказать ничего. Роскошную карету капитана Алека Джилбрайда то и дело швыряло из стороны в сторону. Оставалось только гадать, доберется ли она до цели или сломается и застрянет посреди дикой шотландской глуши.

– Мне очень жаль, мисс. Я думал, вы еще немного передохнете до приезда в замок Кинглас. Вот ведь зубодробительная колдобина, будь она неладна... – грустно усмехнулся капитан.

Виктория подавила зевок и поправила капор. Ей уже давно не удавалось спокойно поспать. Страх и тревога проникали в ее сны с удручающим постоянством, но Виктории не на кого было жаловаться. В конце концов, кто, кроме нее самой, виноват в ее кошмарах? Уж точно не Алек и его семейство: они окружили свою гостью заботой и вниманием.

– Ничего страшного, я в полном порядке, – ответила она и отодвинула занавеску. По мере того, как они продвигались на север, природа становилась все более дикой. Сейчас горизонт уже застилала кряжистые горные вершины, а вдоль дороги поднимались заросшие кустарниками холмы. – Я слегка вздремнула и, похоже, упустила замечательные виды.

– Местность вокруг фьорда Лох-Лонг весьма живописна. Надеюсь, на вас она уже производит неизгладимое впечатление, особенно в сочетании с нашими отличными шотландскими дорогами, – подмигнув, сказал Алек.

В ответ Виктория выдавила улыбку:

– О, я уверена, эти виды надолго останутся в моей памяти, если мой мозг перестанет болтаться в черепной коробке.

Ранним утром они пустились в путь из особняка Джилбрайда в Глазго и уже через несколько часов оставили за собой обжитую равнинную часть Шотландии, приближаясь к первой горной цепи, за которой начинались высокогорья. После деревни Аррохар они свернули с объезженной главной дороги, и дальше становилось только хуже. Виктория испытывала сильное желание дойти до Кингласа пешком, несмотря на холод.

– Мы скоро прибудем, мисс Найт, – проговорил Алек. – И тогда можно будет с удовольствием выпить горячего чая и отдохнуть.

– С нетерпением жду этого момента. И, пожалуйста, зовите меня Виктория. Мне кажется, мы можем общаться друг с другом менее официально, как товарищи по несчастью.

Алек улыбнулся.

– Пожалуй. Давненько я тут не ездил. Люди в основном предпочитают добираться по воде, если им нужно достичь западного или северного побережья. Думаю, понятно, почему они выбирают такой вариант. Я чуть не потерял зуб после прошлой кочки!

– Так мило с вашей стороны поехать вместе со мной, но вы вовсе не обязаны были этого делать. Я вполне могу путешествовать в одиночку, о чем и сказала сэру Доминику. Мне так неудобно, что сначала вам пришлось принять меня в Глазго, а теперь еще и сопровождать, чтобы представить графу Арнпрайору.

Виктория начала сильно сомневаться в правильности решения покинуть Лондон, принятого больше недели назад. Ее не покидало ощущение, что она спасается бегством. Поспешное исчезновение безусловно не могло положительно сказаться на ее репутации. Может показаться, что она бежала с места преступления.

Если ее репутация так важна, почему она не осталась и не стала рассказывать правду всякому, кто готов выслушать?

Виктория напомнила себе, что Доминик и Аден настаивали: они лучше справятся с кризисом без нее, ей нужно только молчать. Лучший способ борьбы со сплетнями – не давать повода для их возникновения, без устали повторял сэр Доминик.

Алек тем временем ответил ей:

– Сопровождать вас – сплошное удовольствие для меня, Виктория. Кстати, погода совсем неплохая. Вы даже не представляете, что тут творится в январе.

– Звучит настораживающе.

– Вы еще окрепнете тут у нас, чужачка, как пить дать. После стаканчика-другого виски и пары слоев фланели все сложится наилучшим образом, – заявил Алек с нарочито жутким шотландским акцентом, поигрывая бровями.

Виктория рассмеялась. Как бы ни выразался капитан Джилбрайд, он вовсе не походил на неотесанного горца – хотя телосложение у него было достаточно крепкое. Все-таки он сражался в армии Веллингтона и был наследником графства, бегло говорил на четырех языках и приходился ей кузеном. Впервые Виктория услышала о нем накануне отъезда из Лондона; все новые и новые родственники обнаруживались с впечатляющей быстротой.

Когда она только приехала в Глазго, ей было жутко неловко, но Алек и бровью не повел, выслушивая ее сбивчивое объяснение. К тому времени ему уже пришло письмо от Доминика, и вдаваться в щекотливые подробности не пришлось. Джилбрайд взял ее ладонь и сказал по-простому, что Флетчер еще легко отделался. Попади он в руки Адены или сэру Доминику, ему пришлось бы гораздо хуже.

Виктория была поражена теплой реакцией Алека на ее появление. Она занимала совершенно другое, более низкое положение в обществе, тем не менее Джилбрайд приветствовал ее как близкую родственницу.

– Вы все так добры ко мне, – промолвила она, почувствовав необходимость снова поблагодарить капитана. – Право, я не знаю, чем заслужила такую доброту.

Алек хитро улыбнулся:

– Вам не нужно ничего заслуживать. Вы – часть семьи.

– Но ведь вы едва знаете меня. Я всего несколько дней назад появилась на пороге вашего дома, и вот вы уже оставили жену и родных и спешите со мной невесть куда.

– Ха, у меня вошло в привычку действовать на нервы супруги. Поверьте, она рада отделаться от меня на пару дней.

Лицо Джилбрйда буквально сочилось искренностью, но от взгляда Виктории не укрылась искорка задора в его глазах. Да, так она и поверила, что такой обаятельный красавец способен раздражать женщину в здравом уме.

– Неужели? – спросила она.

– Иди и правда иногда злится на меня. Но вот отделаться от меня... – На лице Алека снова показалась лукавая улыбка. Нет, избавиться от него никто не хочет. Виктория подозревала, что, как и Аден, Джилбрайд очень счастлив в браке.

Хотя в ее цели замужество не входило, она все-таки чуточку завидовала им обоим.

– Я уверена, ваша жена недовольна тем, что вам приходится со мной нянчиться, но я очень благодарна.

Карета переехала через очередную колдобину, и мисс Найт подпрыгнула на сиденье.

– Поездка станет приятнее, когда мы приблизимся к Кингласу, – заверил Алек. – После возвращения граф уделяет большое внимание починке дорог в собственных землях. И прекратите волноваться обо мне. Я давно знаком с Арнпрайором, очевидно, что я должен представить вас друг другу. Тяжело стучаться в дверь незнакомца и просить у него работу – особенно если барабанить в ворота замка.

– Граф не отличается гостеприимством? – осторожно спросила Виктория. – Я так мало знаю о нем и о том, что он хочет от меня. Доминик почти ничего не рассказал. – И это с самого начала показалось ей странным, но в спешке она не стала допытываться.

Выражение лица Алека не изменилось, но Виктории все же показалось, будто он напрягся.

– Арнпрайор – джентльмен, так что на его счет можно не волноваться, – ответил Джилбрайд. – Чем с вами поделился Доминик?

– Я знаю, что лорд Арнпрайор несколько лет служил в армии и, естественно, все это время был вдали от дома. У него есть пять младших единокровных братьев. Самый младший нуждается в воспитателе, который способен обучить его музыке и светским манерам. – Она немного нахмурилась. – Почему граф хочет нанять гувернантку, а не гувернера? Это странно. Мужчина больше подошел бы мальчику. Впрочем, каков возраст остальных братьев? Они, должно быть, уже закончили школу?

Алек сосредоточенно уставился на свои руки.

– Насколько я помню, самому младшему пятнадцать лет, самому старшему – Ройалу Кендрику – двадцать пять. Я служил вместе с ним. Он хороший человек, как и граф, но не лишен недостатков. Его точно не придется учить манерам, хотя ему это не помешало бы.

– Неужели мистер Кендрик не джентльмен?

Алек покачал головой:

– Нет, просто неприветливый.

Виктория продолжала вопросительно смотреть на него. Джилбрайд пожал плечами:

– Неприветливый на грани грубости, если вам так интересно, хотя он совсем недавно стал таким. Ройал был тяжело ранен в битве при Ватерлоо и долго выздоравливал. Арнпрайор говорил, что бедняга имеет склонность впадать в дурное настроение.

– Дурное настроение? Можно поподробнее? – обеспокоенно спросила она.

Алек улыбнулся:

– Война и ранение сделали его несколько мрачным и невеселым. Это нередкое явление. Я уверен, он скоро поправится – в конце концов, Ройал вернулся домой, в горы.

Джилбрайд как будто старался убедить не только Викторию, но и себя. Хорошо, что ей не нужно будет заботиться о Ройале Кендрике. Похоже, он был вполне воспитанным джентльменом и не нуждался в гувернантке.

– А остальные братья?

Алек снова сосредоточился:

– Близнецы – им чуть больше двадцати лет. Когда Ройал и Арнпрайор завербовались в полк шотландской пехоты «Блэк Уотч», близнецы были слишком юны, да и не хватало им зрелости Ройала или графа. Редкие сорванцы.

– И есть у этих сорванцов имена?

– Провалиться мне на этом месте, если я их помню, – весело ответил Алек. – Как-то давно я сказал графу, что в высокогорьях слишком много Кендриков, бегающих по округе и творящих безобразия, и я не могу их всех запомнить.

– И как на это отреагировал Арнпрайор? – спросила Виктория. Себе же она задала вопрос: «Во что я ввязываюсь?»

– Он со мной согласился. Но, опять же, я более чем уверен – близнецы отличные парни. Вне всякого сомнения, граф их обуздал.

– Слава богу, что мне не нужно будет их учить. Полагаю, они уже окончили университет и не нуждаются в моих уроках.

Алек выглянул в окно. Карета проезжала через рошу. Джилбрайд подозрительно пристально изучал ветви хвойных деревьев, касавшихся темными иголками голых дубов.

– Пожалуй, хотя я не могу точно припомнить, – ответил он.

Виктория несколько расслабилась – дорога стала более сносной. Видимо, они уже недалеко от замка.

– Близнецы наверняка учились у гувернеров. Не может же лорд Арнпрайор просить меня обучать двух молодых людей в таком возрасте.

Алек посмотрел на Викторию:

– Я уверен, что вы правы. Это было бы нелепо.

Она пристально посмотрела на капитана. Никто в здравом уме не стал бы нанимать гувернантку обучать взрослых мужчин.

– Алек, вы знаете что-нибудь о моих будущих обязанностях? Сэр Доминик так уклончиво отвечал мне...

В ответ Джилбрайд пожал плечами.

– В этом весь Доминик, любит держать все в секрете. Вообще, мне кажется, вашей главной обязанностью будет молодой Кейд. Он учился в школе, но ему там пришлось тяжело.

Виктория подавила вздох. Непохоже, чтобы работа у графа помогла ее репутации.

– Кейд не обладает подходящим складом ума?

– Наоборот. Арнпрайор утверждает, что он наслаждается учебой и музыкой. Одна из причин, по которой Доминик рекомендовал вас графу, это ваша репутация замечательного учителя музыки.

Пожалуй, не все так плохо.

– Звучит разумно. Но почему же тогда Кейду пришлось тяжело в школе?

– Болезненный мальчик. Кейд чуть не умер от заболевания легких несколько месяцев назад. Арнпрайора это сильно напугало, и он решил вернуть его домой и найти ему учителя.

– Бедняга, – сказала Виктория. – Теперь я понимаю, почему граф обратился ко мне.

При таких обстоятельствах хрупкому, чувствительному мальчику может быть полезнее заниматься с гувернанткой, а не с мужчиной-учителем, поскольку она будет нежнее к нему относиться.

– Но это четыре брата. Кто еще? – спросила Виктория.

– Выходит, остался... Как же его звать? А, Браден, – ответил Алек. – Ему еще нет двадцати. Он учится в университете Глазго. Очень талантливый молодой джентльмен, собирается стать врачом, как мне рассказывал Арнпрайор.

– Итак, моим учеником будет только юный Кейд? – Странно. Из намеков Доминика она заключила, что у нее будет несколько подопечных.

– Похоже на то, – весело сказал Джилбрайд. – Кстати, Доминик говорил, вы собираетесь открыть собственную школу. Не сомневаюсь, вы достигнете больших успехов на этом поприще.

Виктория скрестила руки на груди и посмотрела Алеку в глаза:

– Нет, отвлечь меня лестью вам не удастся, знаете ли. Вы что-то скрываете.

Алек округлил глаза, изображая оскорбленную невинность.

– Я рассказал все, что знаю! Доминик не делится со мной сокровенными тайнами.

Ну конечно. Она неодобрительно покачала головой. Ее спутник выдавил улыбку.

– Алистер Джилбрайд, вам не одурочить меня ни на миг. Ваши уловки только безмерно раздражают, и я намерена надрать ваши бесстыдные уши.

При других обстоятельствах Виктория ни за что не стала бы так разговаривать с кузеном. Но она устала и продрогла, а многодневная поездка вымотала ее. Будь она хорошим человеком, немедленно извинилась бы, но Виктория все чаще обнаруживала, что она совсем не такая, как о себе думала.

Похоже, на Алека ее выходка не произвела решительно никакого впечатления.

– Вы говорите точь-в-точь как моя старая деревенская директриса. Совершенная карга. Пугала меня до заикания.

– Я уверена, что не пугаю вас так. И вы действительно хитрите, не правда ли?

Джилбрайд поднял руки в знак капитуляции.

– Я тоже почти ничего не знаю. Арнпрайору действительно нужна гувернантка для Кейда и, может быть, небольшая помощь с близнецами. Просто безукоризненный пример в доме, – спешно добавил он. – В замке Кинглас многие годы нет леди, и Арнпрайор, видимо, считает, что образованная и утонченная дама сможет стать идеалом для всех.

– Замечательно – целый дом неотесанных горцев, которых я должна укротить святостью своего присутствия. Могу только надеяться, что лорд Арнпрайор не узнает, что мой предыдущий наниматель обвиняет меня в убийстве.

Алек сжал ее руку.

– Все будет хорошо. Обещаю, я не покину Кинглас, пока вы не будете удовлетворены местными условиями. Никто не собирается бросать вас на пороге замка и мчаться назад в Глазго, клянусь.

Виктория улыбнулась ему:

– Мне точно не хочется гнаться за вами ради своих сумок.

Джилбрайд посерьезнел.

– Вы произведете на всех прекрасное впечатление, Виктория. Но повторю совет Доминика: ни с кем не обсуждайте событий последних недель. Даже с лордом Арнпрайором.

– Это был скорее приказ, чем совет, – сухо ответила она.

– Пожалуй. Но Доминик мудрее нас обоих, так что лучше делать, как он говорит.

– Обещаю.

Алек одобрительно улыбнулся:

– Хорошо. Тогда больше нужды нет говорить о Флетчере и обо всем, что с ним связано.

По его тону было ясно, что беседа окончена. Джилбрайд был человеком веселым, с легким характером, но Виктории начинало казаться, что он мог вести себя не менее властно и покровительственно, чем Доминик или Аден. Привыкнув самостоятельно принимать решения, она не знала, тронута их поведением или раздражена.

– А теперь, – заявил Алек, отодвигая занавеску, – мы почти приехали. Рекомендую насладиться пейзажем.

Виктория посмотрела в окно. Карета миновала лес. Солнце вышло из-за серых туч, омрачавших большую часть путешествия. Ее взору предстала впечатляющая картина: осенняя листва практически горела яркими цветами на склонах крутых холмов и гор, уступая место только изломанным, покрытым снегом вершинам. Тут и там среди деревьев виднелись скалы. Виктория моргнула под натиском взрыва красок – все вокруг словно полыхало огнем.

– Восхитительно, не правда ли? – тихо промолвил Алек, тоже любуясь видом. – За время войны я позабыл, как прекрасны родные горы. Когда снова их увидел, почувствовал, будто очнулся от долгого сна.

– Да, это чудесно, – вежливо ответила Виктория. Она выросла совсем в другом месте – в деревне недалеко от Брайтона, в обжитой земле. Здесь же все выглядело таким диким...

– После поворота мы сможем увидеть и замок. Мы едем практически параллельно фьорду. Кинглас стоит внизу долины, почти прямо на воде.

Карета накренилась, затем снова выровнялась и понеслась вперед по неожиданно хорошей дороге. Будто почувствовав конец пути, кони ускорили бег.

Виктория вновь посмотрела в окно...

– Боже мой. Это...

– Что-то сказочное? – продолжил Алек с усмешкой.

– Пожалуй, – выдохнула она.

Но если Кинглас и вышел из сказок, то не из тех, где прекрасный принц нес свою невесту к изящному белому замку, украшенному тонкими шпилями и утопающему в цветах. Нет, Кинглас был готической, мрачной крепостью из темного камня, с высокой цитаделью, окру-

женной толстыми стенами с бойницами. Это был дом не для счастливых концовок и не для сказочных принцесс.

«Тогда должно быть хорошо, что я не принцесса, правда?» – подумала Виктория, ухмыльнувшись.

– Конечно, это не домик спящей красавицы, но он вполне удобный, – сказал Алек, будто услышав ее мысли. – Замок был не в лучшем состоянии, пока Арнпрайор воевал, но он старается исправить положение вещей. Очень методичный и практичный человек, так что вам не придется жить в каменной пещере.

– Это радует, – улыбнувшись, ответила она.

Через несколько минут карета въехала в обитые железом ворота. Лошади побежали по усыпанной гравием дороге, обсаженной с обеих сторон хвойными деревьями. За ними были разбиты газоны, которые тянулись от замка к самому фьорду. На волнах залива играли лучи послеполуденного солнца. Открывавшийся вид – суровый, но красивый – очень подходил башне из серого камня, нависшей над кручей.

Карета замедлила ход под широкой аркой во внешней стене замка. Виктория вздрогнула.

Алек нахмурился:

– Вам холодно?

– Нет. Я просто волнуюсь.

– Не стоит. Горцы известны своим гостеприимством.

Спустя несколько мгновений слуга открыл дверь кареты. Джилбрайд выпрыгнул первым и помог выйти Виктории.

Она глубоко вдохнула и зажмурилась. В воздухе пахло соленой водой. Виктория так соскучилась по морю... Все детство она провела у моря и тосковала по нему во время учебы в Линкольне и работая в загородных усадьбах.

– Мне всегда нравился... – Алек предостерегающе поднял руку, и Виктория замолчала. За ее спиной раздался стук башмаков о камни. – А, вот и ты, Арнпрайор, – сказал Джилбрайд.

Мисс Найт повернулась, чтобы поприветствовать своего нанимателя.

Граф был высок, широкоплеч и мускулист. На первый взгляд он казался таким же мрачным и угрожающим, как и крепость, в которой они находились. Длинными шагами могучего атлета он с ошеломительной скоростью преодолел дистанцию между ними и остановился прямо перед Викторией. Хотя она была высокого роста, ей пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в лицо, и когда она это сделала... весь воздух будто выкачали из ее легких, и у нее перехватило дыхание.

Его голубые глаза пронзали душу. Кажется, у него были резкие скулы, гордый нос римлянина, сурово сжатые, но чувственные губы, однако Виктория не могла оторвать взора от его глаз. Они словно видели ее насквозь.

Они смотрели друг на друга миг, длившийся, казалось, вечность, затем граф перевел взгляд на Алека. Виктория будто очнулась от оцепенения.

– Арнпрайор, чертовски приятно тебя видеть, – объявил Джилбрайд, протянув ему руку.

Граф не улыбнулся, но его суровые черты немного смягчились.

– Надеюсь, путешествие не доставило проблем? Я очень рад, что вам удалось достичь Кингласа до наступления ночи.

Его голос был низким и немного резким, говорил он с легким шотландским акцентом. Виктория обладала прекрасным слухом, как и подобает учительнице музыки. Что-то в речи Арнпрайора ее покоряло, как бы резко он ни говорил.

– Мы счастливы прибыть в графство Арнпрайор, – Алек подмигнул Виктории, – как и наши седалища.

На ее щеках выступил румянец.

– Мы чинили и улучшали дорогу несколько месяцев, – проговорил граф. – Но вряд ли вам хочется стоять здесь, во дворе, и обсуждать усовершенствования в моих земельных владениях.

– О, где же мои манеры! – сказал Алек. – Арнпрайор, представляю твою новую гувернантку, мисс Викторию Найт.

Граф кивнул:

– Добро пожаловать в замок Кинглас. Мой младший брат с нетерпением ждет встречи с вами.

Он не сказал ничего грубого, но и не был особо приветлив.

Виктория склонилась в реверансе.

– Благодарю, лорд Арнпрайор. Я с радостью познакомлюсь с вашим братом и примусь за исполнение своих обязанностей. Позвольте выразить вам искреннюю благодарность за чудесную возможность, которую вы мне предоставили.

Его темные брови изогнулись, и мисс Найт стиснула зубы. Пожалуй, она и правда выразилась чересчур пышно, но это все от нервов.

– Посмотрим, – несколько загадочно ответил граф и, нахмурившись, смерил ее оценивающим взглядом.

– Может быть, нам стоит пройти внутрь? – предложил Алек. – Я боюсь, как бы мисс Найт не простудилась.

– О, нет, что вы, я в полном порядке, – сладчайшим тоном проговорила Виктория. – Я с удовольствием простою здесь весь вечер.

Брови Арнпрайора снова изогнулись.

Просто замечательно. Только что она нагрубила своему нанимателю.

– Прошу вас, сюда, мисс Найт, – сказал тот, указывая ей дорогу.

От нее не ускользнул взгляд, который он бросил на Алека. Начало взаимоотношений между ней и графом явно было не идеальным.

Со вздохом она направилась к огромной дубовой двери, которую держал открытой лакей в простой черной ливрее. В проеме появился пожилой джентльмен и направился прямо к ней, заставив Викторию остановиться. Взгляд его был скорее враждебным, чем дружелюбным.

– Ага, значит, явилась собственной персоной? – чуть не прорычал незнакомец.

– Очевидно, – ответил ему тем же тоном граф.

– Еще этого тут не хватало, – горько сказал старик, – чтоб испорченная чужачка-англичанка рассказывала нам, что делать. – После этих слов он развернулся и унесся в том же направлении, откуда и пришел.

Виктория готова была поклясться, что слышала, как Арнпрайор тихо выругался, когда взял ее под руку и провел в дом.

Глава 3

Мисс Найт напоминала Нику любимые фарфоровые статуэтки его мачехи: слишком бледная, слишком изящная и слишком хрупкая. Казалось, что она не сможет выдержать и малейших трудностей...

Как не смогла Джанет.

Стиснув зубы, Ник направился к дому, ведя под руку гувернантку. Один раз она чуть не поскользнулась на камнях, и ему едва удалось ее удержать.

«Мисс Найт не протянет и недели в Кингласе, – подумал Арнпрайор, – если не пичкать ее лекарствами раза три в день». Он всегда доверялся слову сэра Доминика, но, во имя всего святого, как эта чахлая дама сможет справиться с семейством Кендриков, если в этом не преуспел даже сам Ник?

На ступеньках, ведущих к двойным дверям большого зала, он сжал руку мисс Найт крепче. Та ответила ему быстрым вопросительным взглядом. На миг он заглянул в ее васильковые глаза, но она быстро устала себе под ноги. Неожиданный румянец проступил на ее щеках, подчеркивая тонкие черты лица.

О нет. Однажды граф уже заботился о таком нежном цветке. После он поклялся никогда больше не возлагать на себя таких обязанностей.

«Возьми себя в руки! Она всего лишь служанка», – напомнил себе Ник.

Он в любой момент мог отправить мисс Найт собирать саквояжи, но суровая реальность заключалась в том, что он нуждался в ее помощи. Семья больше не может так существовать, как верно подметил Браден. Кейду необходимо чуткое обращение, на которое Ник не был способен, а близнецы так долго творили безобразия в округе, что ему оставалось только запереть неугомонных юнцов в темнице замка и выбросить ключ – все попытки укротить их иными способами провалились.

Однако мисс Найт, как утонченная дама, могла бы утихомирить братьев. В конце концов, мачеха Ника неплохо справлялась со всем семейством, включая его самого, хотя была нежной и изысканной леди. Одного ее укоряющего взгляда или негромкого слова хватало, чтобы поставить на место любого мужчину из рода Кендриков.

Если мужской подход не работает, быть может, даст результаты женский?

Сэр Доминик тоже придерживался такого мнения, и именно поэтому рекомендовал мисс Найт. Теперь Ник мог только надеяться, что она не умрет от чахотки прежде, чем их план осуществится.

Когда они достигли просторного каменного зала, несшийся впереди них старик остановился и развернулся. С растрепанными седыми волосами, в ветхом жилете и еще более древнем килте он выглядел как типичный безумный горец, хоть и весьма пожилой. Старик с яростью взглянул на мисс Найт... То, что она не бросилась бежать назад к карете, было чудом. Но нет, она лишь смерила его таким надменным взглядом, что Ник чуть не рассмеялся.

– Арнпрайор, не представишь ли ты нас этому в высшей степени приятному джентльмену? – спросил Алек. Его сарказм подчеркивала добродушная улыбка, которая, впрочем, никого не одурачила.

– Это мой дед, – ответил Ник, – мистер Ангус Макдоналд.

– Твой приемный дед, – выпалил тот в ответ. – Моя дочь была второй женой старого лорда, из клана Макдоналдов. Арнпрайор – сын первой леди Арнпрайор, что из клана Макфарлейнов. Она умерла, когда нынешний лорд был еще мальчишкой.

– Благодарю за уточнение, – сухо проговорил Ник. Старик имел привычку утомлять гостей деталями семейной истории.

Мисс Найт, кажется, не знала, как отреагировать, но вот Алек выглядел так, будто вот-вот прыснет со смеху.

– Мистер Макдоналд также и мой управляющий, – добавил Арнпрайор. – Он присматривал за замком, землями и моими братьями, пока я отсутствовал.

– И, без сомнения, выполнял свои обязанности безукоризненно, – произнес Алек, протягивая руку Ангусу.

Тот моргнул и, несколько помедлив, пожал руку Алека.

– Благодарю вас, мастер. Я делал все лучшим образом ради лорда, видит бог.

Мисс Найт нахмурилась – должно быть, ее озадачило старомодное обращение: Алек, как наследник графства Риддик, имел титул мастера Риддика. Ангус был очень предан старинным обычаям, особенно в том, что касалось титулов и обращений. Ник же предпочитал, чтобы его называли майором, в соответствии со званием, но старик чуть ли не устраивал истерики, если кто-то обращался к Нику иначе, нежели «лорд» или «эрл».

– Пожалуйста, зовите меня капитан Джилбрайд или Алек, как вам удобнее. Я не выношу церемоний.

Ангус покачал головой:

– Нет уж, мастер. Так неправильно.

– Что ж, как вам будет угодно, – ответил Алек. – Теперь позвольте мне представить мисс Викторию Найт, новую гувернантку Кейда. Мисс Найт, мистер Макдоналд.

Виктория присела в быстром реверансе, передававшем неожиданно многое. В нем было и почтение к пожилому члену семьи, и едва заметная толика презрения и чувства превосходства. Впрочем, судя по выражению лица Ангуса, от него ничего не ускользнуло.

– Теперь, когда мы все должным образом представлены друг другу, почему бы нам не... – начал Ник.

И тут в зале раздались лай и скрежет когтей о каменные плиты. Спустя мгновение показался и источник шума – стая из пяти псов. Брюс врезался в Робби, который в свою очередь толкнул Тину, что вызвало впечатляющий всплеск визга, многократно отражаемый от потолка и стен зала.

Когда же незадачливые собаки наконец разобрались, кто, куда и как идет, четверо отправились прямо к мисс Найт, а Брюс бросился в направлении багажа, который лакей как раз втаскивал внутрь. Прежде, чем кто-то успел сказать хоть слово, треклятое животное подняло лапу и оросило чей-то саквояж.

– Черт возьми, это же моя сумка! – простонал Алек.

Другие псы уже почти настигли мисс Найт, не сдержавшую невольный вздох. Ник немедленно обхватил ее за талию, подняв в воздух, развернулся вместе с ней. Гувернантка ответила на такой маневр еще одним вздохом.

– Стоять на месте, проклятые болваны! – рыкнул Ангус.

Старик был единственным, кого слушались собаки. Они резко затормозили и врезались друг в друга, что вызвало очередной бурный визг. Тем не менее два зверя все еще пытались достичь мисс Найт, однако вытянутая нога Ника преградила им путь.

– Лорд Арнпрайор, пожалуйста, отпустите меня, – попросила гувернантка.

Нику сразу понравился ее голос – очень женственный, выдержанный, но с подкупающей ноткой теплоты. Впрочем, сейчас ее слова прозвучали несколько высокомерно; бедняга, должно быть, подумала, что попала в бедлам. У Ника часто создавалось такое же впечатление, однако он сбежать отсюда не мог, в отличие от мисс Найт.

– Милорд, пожалуйста, – повторила она.

– Простите, – ответил он, нехотя опуская руки.

– Если вы думаете, что я боюсь собак, вы глубоко ошибаетесь, милорд, – заявила Виктория тоном, способным обратить в бегство разъяренного быка. – Хотя конкретно эти экземпляры на редкость плохо выдрессированы.

К счастью, Ангус более-менее успокоил их. Три пса уселись перед Ником, виляя хвостами и тяжело дыша. Другие два улеглись на спину перед Алеком. Среди них был и Брюс, но Джилбрайд явно не держал на него обиды за свой багаж, судя по тому, с какой улыбкой почесывал живот собаки.

– Так-то лучше, увальни, – похвалил животных Ангус. – Больше никаких выходов, будто вы и слыхом не слыхивали, что такое манеры.

Ник фыркнул. Мисс Найт была совершенно права – эти собаки вряд ли знавали, что такое манеры или дрессировка.

– Могу я поинтересоваться, какой они породы? – спросила гувернантка. Ее тон намекал, что она совсем не впечатлена их видом. Неудивительно – они явно вдоволь повалялись в грязи, прежде чем явиться сюда.

– Эти гордые псы принадлежат к древней и почтенной шотландской породе скайтерьеров. Один из их предков спрятался под юбками королевы Марии Стюарт во время ее казни. Он был верен ей до самого конца, – с усмешкой заявил Алек.

– Действительно? Боюсь, сейчас они выглядят в высшей степени непочтенно и непородисто, – сказала мисс Найт. – Хотя, конечно, я очень мало знаю о шотландских породах собак, – торопливо добавила она и неловко улыбнулась Нику.

В ответ он только пожал плечами. Граф предпочитал больших собак – к примеру, оленьих борзых, однако эти терьеры являлись потомками собак его мачехи, и потому Ангус был особенно к ним привязан. Отдать их кому-то другому Ник не мог – это было бы слишком жестоко по отношению к управляющему, хотя терьеры вполне могли пригодиться фермерам в качестве охотников на крыс или хотя бы сторожевых собак, раз уж они так любили лаять изо всех сил.

Старику явно не понравилось замечание мисс Найт.

– Неудивительно слышать такое из уст чужачки-англичанки, – с презрительной усмешкой промолвил он.

– Началось, – пробормотал Алек, покачав головой.

Взглядом гувернантки можно было заколоть насмерть, и направлено это оружие было прямо на старика.

– Ни слова больше, Ангус, – резко проговорил Ник. – Мисс Найт – наша гостья.

– Я не потерплю никаких оскорблений в адрес моих псов. Они просто хотели подружиться.

– Они могут показать свое дружелюбие как-нибудь в другой раз, например, после ванны. А сейчас, пожалуйста, уведи их отсюда.

Ник хотел приказать ему еще и позвать экономку, но миссис Тэффи появилась сама.

– Простите, лорд, – сказала она. На ее морщинистом лице проступал румянец, а из-под чепца выбилось несколько седых волос. – У нас вышло небольшое происшествие, – добавила она, хмуро глядя на собак.

Ник вздохнул:

– На кухне?

– В кладовой, – кратко ответила она. – Прошу прощения, сэръ, но ужин может немножечко запоздать.

Очевидно, псы снова совершили набег на кухню. Кухарка, хоть и добрая душа, плохо разбиралась и в готовке, и в управлении кухней. Она пока никого не отравила, но еда часто подавалась остывшей, с опозданием, или не появлялась вообще, в зависимости от того, какие бедствия бушевали под лестницей.

Экономка перевела взгляд на Ангуса. Тот покраснел. Пожалуй, миссис Тэффи была единственным человеком в Кингласе, способным устыдить старика.

– Я разберусь с этим, – пробормотал тот и отправился на кухню. Собаки, весело пома- хивая хвостами, последовали за ним.

В старинном зале наконец-то воцарилась тишина.

– Это миссис Тэффи, наша экономка, – сказал Ник. – Она позаботится обо всех ваших нуждах.

– Очень приятно, мисс. Я с большим удовольствием сделаю все, чтобы вы находились в самых комфортных условиях, – с доброй улыбкой произнесла домоправительница.

Мисс Найт улыбнулась в ответ. Ник поймал себя на мысли, что улыбка ей к лицу: будто выточенные из фарфора черты лица становились не просто изящными, а поистине прекрасными. Ему пришлось напомнить себе: он заинтересован в ее способностях, а не в красоте.

– Почему бы вам не проводить мисс Найт в ее комнату и не помочь ей разобрать багаж, – сказал он более резко, чем собирался. – А затем она могла бы присоединиться к нам в восточной гостиной за чаем.

Когда Тэффи замялась в ответ, Ник снова вздохнул.

– Что-то не так?

– Мне придется предоставить мисс Найт другую комнату, – призналась экономка. – Труба в синей спальне начала коптить.

Он нахмурился:

– Раньше такого не бывало.

– По всей видимости, дымоход оказался чем-то забит.

По тону миссис Тэффи он все понял. Дымоход не просто «оказался чем-то забит», его специально кто-то засорил. У Ника были предположения, кто бы мог такое сотворить.

– Я приношу свои извинения, – заявил он, обращаясь к гувернантке. – Похоже, сегодня Кинглас захлестнула целая волна хозяйственных неурядиц.

– Могу я предложить вам, сэр, устроить чаепитие сейчас, пока я распоряжаюсь о новой комнате для леди, – сказала Тэффи. – Горничная отнесет сумки, и мы приведем все в порядок без промедлений.

– Поддерживаю это предложение целиком и полностью, – энергично отозвался Алек. – Я вот-вот упаду в обморок, настолько я голоден, да и мисс Найт, я уверен, с большой охотой угостится чашкой чая.

– Или бокалом шерри, – едва слышно пробормотала гувернантка и снова порозовела, поняв, что проговорила.

Ник улыбнулся, несмотря на дурное настроение:

– Конечно, можно и шерри. Или, может быть, даже глоточек скотча? Я не осудил бы вас за это, учитывая прием, который мы вам оказываем.

– Благодарю вас, милорд, но чашки чая будет достаточно.

– Я пришлю Эндрю с чайными принадлежностями, – сказала Тэффи, сделала реверанс и поспешила отдавать распоряжения.

– Прошу вас, – промолвил Ник, указывая на каменную лестницу в центре.

Один из лакеев, Роберт, сопровождал хозяина и гостей в восточное крыло и открыл дверь в главную гостиную. Откланявшись, слуга удалился.

– Какая замечательная комната, Арнпрайор, – заметил Алек, осматривая просторное помещение, обставленное в стиле королевы Анны.

Резная ореховая мебель и красная с золотом обивка были несколько пышноваты на вкус Ника, но гобелены шестнадцатого века, украшавшие стены по обе стороны от камина и изображавшие охоту, смотрелись великолепно. На столиках и каминной полке стояли букеты поздних цветов – желтых и красных, подходящих к обивке мебели и гобеленам.

Но главным украшением гостиной был вид на фьорд. Сады, разбитые за замком, и лужайки, спускающиеся к воде, уже находились в тени. На волнах мерцали последние отблески солнца, словно какой-то гигант посыпал водную гладь хрусталем.

Виктория направилась прямо к окнам. Она была высокого роста, но хрупкого телосложения. Однако держала себя с уверенностью, вселявшей в Ника надежду.

– Поистине потрясающий вид, милорд, – сказала гувернантка, улыбнувшись ему через плечо. – Я и не знала, что замок Кинглас расположен так близко к морю.

– Да, залив – наш сосед, – ответил он. – И куда более приятный летом, должен заметить. Зимние штормы на фьорде бывают очень и очень суровыми.

– Я не возражаю против бурь. Я скучаю по морю и рада снова оказаться рядом с ним.

Дверь распахнулась, и в гостиную прошествовал Ангус, сопровождаемый Робертом и Эндрю. Лакеи расставили чайные приборы и поднос с пирожными и печеньем. Похоже, кухарке в кои-то веки удалось прилично подготовиться к чаепитию.

– Вы выросли вблизи моря, мисс Найт? – вежливо поддержал разговор Ник.

– Да, в Брайтоне. Я и мои кузены проводили много времени на берегу, это всегда было очень весело.

– Ох, Брайтон, – с омерзением повторил Ангус. – Расчудесное местечко, где регент и треклятые герцоги королевской крови нежатся с прочими мотами и разгильдяями, растрачивая деньги, которые им не принадлежат. Утонуть бы им всем в Ла-Манше, вот тогда всем стало бы лучше.

На лице мисс Найт застыло явно оскорбленное выражение. Алек тоже выглядел раздраженным, но он был бастардом одного из упомянутых герцогов королевских кровей, хотя знали об этом очень немногие. Однако реакция мисс Найт удивила Ника, тем более что, хоть и грубое, высказывание Ангуса выражало весьма популярное в обществе мнение.

Впрочем, мисс Найт, похоже, сильно ратовала за соблюдение правил приличия.

– Следите за языком, мистер Макдоналд, а не то мне придется арестовать вас за измену, – сухо проговорил Алек.

Ангус лишь усмехнулся:

– Да что вы, я сослужил бы большую службу стране, если б разобрался со всей венценосной шайкой. Премьер-министр немедля пожаловал бы мне медаль, а всякий добрый шотландец наполнился бы гордостью.

– Сомневаюсь, что премьер-министр или кто-нибудь другой поблагодарил бы вас за такие слова, – враждебно ответила мисс Найт. – Я нахожу вашу речь глубоко оскорбительной, и, без сомнений, со мной согласится всякий здравомыслящий человек.

Роберт и Эндрю застыли на месте, обеспокоенно глядя на Ангуса. Как и Ник, они знали, что сейчас последует.

Ангус живо развернулся лицом к гувернантке и злорадно ухмыльнулся:

– Еще бы. Разве можно ждать чего-то другого от чужачки? Вам ничего не нравится больше, чем вытирать ноги о честных шотландских мужчин и женщин. Так позвольте мне сказать вам, мисс...

– Нет, Ангус. Не позволяем, – перебил его Ник. – Пожалуй, обсуждение шотландского национализма следует оставить на будущее, когда капитан Джилбрайд и мисс Найт не будут находиться среди захваченных слушателей.

Сам Ник считал, что принц-регент вел себя неподобающе, но во время войны, будучи командиром, он проявил себя более чем достойно. А как разбираться с Ангусом, пусть гувернантка научится в другой раз.

Старик смерил внука пылающим взглядом, но все-таки замолчал и сел в свое любимое кресло у камина.

– Благодарю. Мисс Найт, не будете ли вы столь добры разлить чай?

Та проигнорировала просьбу, вперив убийственный взгляд в Ангуса. Что с ней не так? Ее реакция была совершенно несоответствующей случаю, что бы ни сказал старик.

– Мисс Найт, вы уже закончили спорить с моим дедом? Я повторюсь: буду очень вам признателен, если вы разольете чай, – почти приказал Ник тоном, которым разговаривал с непокорными младшими офицерами.

– Я приношу свои извинения, милорд, – спокойно ответила она. – Я ни в коем случае не хотела задеть ваши чувства или чувства мистера Макдоналда.

– Еще как хотела, – фыркнул тот.

– Нет, мистер Макдоналд, она не хотела, – строго заявил Алек и перевел взгляд на Ника: – Полагаю, вы тоже это понимаете, Арнпрайор.

Что-то здесь было подозрительное. Джилбрайд уж точно знал, что не стоит принимать всерьез пожилых ворчливых горцев, но он явно выказывал излишнюю преданность мисс Найт. Не знай Ник, что Алек верен своей жене, такое поведение навело бы его на определенные мысли.

Эта гувернантка явно не так проста, как может показаться.

– Все в порядке, капитан Джилбрайд, – проговорила Виктория. – Пожалуйста, усаживайтесь, и я с удовольствием налью всем чай.

Она подошла к столу и занялась своим делом, мило улыбнувшись лакеям. Те не смогли сдержать ответных усмешек. Надо будет напомнить миссис Тэффи сделать строгое внушение мужской прислуге касательно мисс Найт. Не хватало еще, чтобы его слуги были очарованы англичанкой. И так будет очень сложно отвадить Грэма и Гранта от заигрываний с ней.

Помяни дьявола... Двери распахнулись, и в гостиную ворвались близнецы: небритые, в килтах, жилетах и грязных ботинках – точь-в-точь копии своего деда. Не хватало лишь кинжалов за поясом, чтобы завершить образ диких горцев.

На самом деле, Грэм и Грант были лишь заносчивыми юнцами, изо всех сил старающимися казаться мужчинами. Но, по стечению трагических обстоятельств – включая влияние Ангуса, – близнецы делали все не так, и результат был плачевным. Надо надеяться, что сэр Доминик не сплеховал, и мисс Найт справится со своей задачей.

Юноши остановились в нескольких шагах от гувернантки. Той пришлось задрать голову – роста в них было больше шести футов.

– Мы заглянули познакомиться с новенькой мисс, – объявил Грэм с таким гротескным акцентом, что Ник не знал, смеяться ему или плакать. – Слышали мы, что она редкая красавица, пусть и чужачка. – На этих словах он еще начал играть бровями.

Пожалуй, стоило все-таки плакать.

Озадаченность на лице мисс Найт сменила смесь ужаса и гнева. Если Грэм продолжит в том же духе, в ближайшие минуты ему явно надерут уши.

Грант пихнул брата локтем в бок. Похоже, он тоже подготовил речь. Где Грэм вел, там Грант следовал.

– Какое счастье для двух молодых джентльменов, что у них такая прекрасная гувернантка! Клянемся вам, что будем лучшими учениками, с какими вам только доводилось иметь дело, и может быть, мы даже сами вас чему-нибудь научим, – промолвил он, прижав руку к сердцу.

Мисс Найт издала булькающий звук, будто кто-то сдавил ей горло.

Глава 4

У Виктории перехватило дыхание от осознания задачи, которую собирались взвалить на ее плечи. Не зря сэр Доминик и Алек так уклончиво отвечали на вопросы о конкретных обязанностях. Сам граф, безусловно, настоящий джентльмен, чего не скажешь о мистере Макдоналде. Вдобавок ей нужно обучить братьев Кендриков... непонятно чему. Всему? Господь милосердный, кто знает, какие еще сюрпризы ей уготовлены другими братьями?

– Значит, это близнецы, – произнес Алек, констатируя очевидный факт. Юноши были похожи, как две капли воды.

Кузен Виктории встал между ней и юными джентльменами, будто защищая ее. Впрочем, пожалуй, в защите нуждались только последние. У мисс Найт руки чесались надрать им уши за неподобающее поведение.

Граф поднялся, словно разъяренный Зевс; не хватало только молний в руках.

– Да. К сожалению, должен признать, что эти жалкие субъекты – мои братья.

Ник медленно подошел к близнецам. Те отступили. Арнпрайор начал теснить их к камину. В каминную полку уперлись уже растерянные юнцы, а не отчаянные сорвиголовы.

– Мы просто так хотели встретить мисс, мы от чистого сердца, – оправдывался Грэм, явный лидер.

– Ага, от чистого сердца, – поддакнул Грант и так энергично кивнул, что рыжие волосы упали ему на глаза.

– Во-первых, вы сейчас же перестанете говорить с безобразным акцентом, – приказал граф. – Вы были воспитаны в доме джентльмена и будете вести себя и говорить так, как подобает джентльменам. Вам это ясно?

– Да, Ник, – хором ответили юноши. Акцент исчез, как по мановению волшебной палочки.

– Во-вторых, – продолжил Арнпрайор, – вы будете обращаться к леди исключительно уважительно: мисс Найт или же мадам. Никаких «мисс», «чужачка», «англичанка» и тому подобное. Вам это ясно?

Оба кивнули:

– Да, Ник.

Граф едва заметно кивнул в ответ и сделал пару шагов назад. Близнецы явно были разгромлены.

Арнпрайор – суровый человек, умеющий вызывать уважение и добиваться повиновения, чего и можно ожидать от командира полка. Но Виктория надеялась, что он не жесток или гневлив. В ее жизни уже хватало людей, наделенных этими качествами. Ни за какие деньги и ни за какие рекомендации она не стала бы работать на такого человека.

Граф смерил близнецов уже скорее отрешенным, чем рассерженным, взглядом.

– Полагаю, вы так торопились поприветствовать мисс Найт, что не успели переодеться и потому явились сюда в таком безобразном виде?

– Молодые люди занимались честной работой, – вмешался мистер Макдоналд. – Нет нужды отчитывать их за это.

Управляющий вел себя подозрительно тихо последние несколько минут. Возможно, ярость графа устрасила даже его.

Арнпрайор перевел взгляд на него:

– И что же, позвольте осведомиться, они делали?

– Я отвел их к старому Макбрайду. Ему была нужна помощь с одним из овечьих загонов, и джентльмены вняли его просьбе.

– Вот как? Чинили овечьи законы? – едко переспросил граф. – Как это на них непохоже. Обычно они ввязываются в мероприятия, после которых я выплачиваю финансовые возмещения какому-нибудь несчастному.

– Ник, старина, нет нужды так отзываться о нас в присутствии дамы, – запротестовал один из близнецов.

– Боже правый, ты расписываешь нас в таких красках, будто мы совершенно пустоголовые, – присоединился другой, состроив комическую гримасу.

Граф снова смерил пристальным взглядом братьев и мистера Макдоналда. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров в камине. Покрасневшие юноши нервно поглядывали в сторону деда. Очевидно, они темнили, и граф сейчас пытался понять, что они скрывают.

– Хватит, Николас, – проговорил наконец управляющий. – Хватит пока.

Отвернувшись от Ангуса, Арнпрайор похлопал ближайшего близнеца по плечу.

– Вы оба – смысленные молодые люди, но вы еще сведете меня в могилу.

В ответ они ухмыльнулись с облегчением.

– Мы знаем, но ты все равно нас любишь, правда? – спросил более наглый.

– Одному богу известно, за что. А теперь встретьте мисс Найт как подобает, покажите свои манеры.

Когда граф обернулся к Виктории, весь гнев прошел, и в его глазах светилось даже веселье. Улыбки, которыми обменялись близнецы за спиной старшего брата, тоже помогли ей развеять опасения относительно темперамента Арнпрайора. Похоже, суровость ему была просто необходима для поддержания порядка в доме.

– Мисс Найт, позвольте представить вам моих братьев. Это Грэм, – граф указал на более дерзкого, – а это Грант.

Юноши поклонились. Грэм явно представлял большую проблему.

– Добрый день, мисс Найт, – сказал он. – Очень приятно с вами познакомиться.

– Поистине, мадам, – вторил Грант. – Мы с нетерпением ждем наших уроков. Ник – я имею в виду, граф – велел нам вслушиваться в каждое ваше слово и прилежно учиться.

Виктория застыла в реверансе.

– Уроки? Но ведь вы оба уже слишком взрослые для гувернантки, – выдавила она с несколько нервным смешком.

– Чертовски верно, – пробормотал Ангус, хмуро глядя на нее.

Виктория начала уставать от этих хмурых взглядов. Рано или поздно придется разобраться с управляющим, но сейчас перед ней стояли более неотложные проблемы.

– Нам двадцать два, мисс Найт, – сказал Грэм, – но Ник утверждает, что нам все еще требуются уроки.

– Не то чтобы мы во всем были с ним согласны, – поспешно добавил Грант, – но он заявил, что вы обучите нас всему необходимому и наставите на путь истинный.

Виктория недоумевала:

– Разве вы не посещали университет или не брали уроки у гувернеров?

– Да и да, – коротко ответил Арнпрайор.

– Тогда о чем мы говорим?

Близнецы обменялись озадаченными взглядами.

– Нас выгнали из университета, – сказал Грэм.

Вот как.

– Окончательно, или вас просто отправили домой на год?

– Исключены без права возвращения, – мрачно уточнил Грант.

Чем они заслужили такое суровое наказание? Граф принял немного отстраненный вид, будто наблюдал за ее реакцией. Доминик тоже иногда так поступал, и Виктории это совсем не нравилось.

– Милорд, вы просите меня преподать вашим братьям университетский курс? В таком случае, боюсь, я не обладаю необходимой квалификацией. Им требуется гувернер.

Арнипрайор в ответ лишь указал ей на кресло.

– Почему бы нам сначала не выпить чаю и затем обсудить дела? Вы не возражаете, мисс Найт?

Алек не выдержал и несколько раздраженно заявил:

– Арнипрайор, это не требует длительных обсуждений. Просто скажи мисс Найт, в чем будут заключаться ее обязанности.

– После чая, – настаивал граф.

– Да что же... – Алек поднял руку в жесте отчаяния.

– Леди и джентльмены, пожалуйста, сядьте. Сейчас же, – прервал его хозяин замка.

Близнецы поспешно выполнили указание, плюхнувшись на диван напротив Виктории. Она даже засомневалась, выдержат ли элегантные резные ножки такую нагрузку. Алек еще некоторое время упрямылся, но сдался под пристальным взглядом графа. Ее кузен был уверенным в себе, решительным человеком, наследником графства и замечательным офицером, но Арнипрайор излучал еще большую решимость и власть; казалось, никакая сила не сможет заставить его подчиниться кому-то другому против воли.

Граф помог Виктории усесться в изящное кресло орехового дерева. Когда его мозолистые пальцы коснулись ее руки, мурашки пробежали по коже мисс Найт, – неудивительно, после инцидента с Флетчером. Хлоя уверяла ее: это скоро пройдет. Надо надеяться, что она не ошибалась.

Наконец, хозяин замка с удивительной легкостью придвинул к столу еще одно массивное кресло и занял его сам. Виктория начала разливать чай.

– О, булочки Тэффи, – проговорил Грэм, потянув руки к подносу с закусками. – Лучшие на свете, мисс Найт. Кухаркины не идут ни в какое сравнение.

– На самом деле, кухаркина выпечка вообще ужасна, – подтвердил Грант. – А Тэффи печет только по особым дням. Будь добр, передай мне одну, Грэм?

Виктория крепко сжала чайник из китайского фарфора. Юноши просто пожирали булочки – крошки сыпались во все стороны, да еще и грязными руками.

– Боже правый, – тихо выдохнул Алек, когда Грэм вдобавок вытер рот рукавом. Манеры у близнецов, похоже, отсутствовали в принципе.

Арнипрайор все еще наблюдал за ней. Но если он ожидал, что мисс Найт упадет в обморок от такого зрелища, то глубоко ошибался! Хотя пару раз ей все же пришлось прикрыть глаза.

– Виктория, вы в порядке? – спросил Алек, коснувшись ее руки.

В ответ она выдавила улыбку:

– Да, я в полном порядке, – и передала Джилбрайду чашку чая. – А с чем пьете чай вы, милорд?

– Ни с чем, – ответил граф и благодарно кивнул, принимая чашку. Пока она наливала чай юношам, он завязал разговор с Алеком.

Грэм нарочито подмигнул ей, принимая свой напиток, а она подчеркнуто этого не заметила. Пожалуй, он вполне безобидный; нужно просто не отвечать на его провокации.

Грант же склонил голову и робко поблагодарил ее. Виктория улыбнулась ему, и второй близнец не удержался и состроил гримасу. Пожалуй, без Грэма Грант не стал бы безобразничать. Этим можно воспользоваться. Если, конечно, она решит остаться в этом бедламе дольше, чем на сутки.

– Мистер Макдоналд, с чем вам приготовить чай?

– С молоком и двумя кусками сахара, – резко ответил управляющий.

Виктория приготовила чай и протянула чашку. Старик скрестил руки на груди. Нет, она не станет подниматься из кресла. Нужно сразу дать понять ему, да и всем остальным, что мисс Найт не будет исполнять чужую волю. Даже если это воля человека с привилегированным положением в доме.

Тем более, если это воля человека с особым положением в доме – учитывая ее недавний опыт.

В комнате воцарилась напряженная тишина.

– Что-то не так, мисс Найт? – наконец спросил Арнпрайор.

– Все нет, милорд.

Снова возникла пауза.

– Ради всего святого, Ангус, возьми уже свою чашку, – сказал граф.

Управляющий гордо поднял подбородок:

– Если ты думаешь, что я буду пресмыкаться перед какой-то там...

– Я принесу ее тебе, дедушка, – заявил Грант. Юноша выхватил чашку из рук Виктории, пролив немного на блюдце, и передал старику.

Тот улыбнулся:

– Хороший мальчик. Любой, кто думает, что тебе еще нужно поучиться манерам, сумасброд.

Виктория спокойно налила себе чай. Арнпрайор снова наблюдал за ней, причем с мрачным выражением лица. Ему явно что-то не нравилось.

Она посмотрела прямо на графа.

– У меня есть несколько вопросов к вам, милорд, если вы не возражаете.

– О ваших обязанностях? Мы скоро их обсудим.

– Я считаю, надо обсудить не скоро, а прямо сейчас, – сказал Алек. – Тогда мисс Найт сможет решить, примет ли она ваше предложение или вернется вместе со мной в Глазго.

Мистер Макдоналд и близнецы насторожились, и было видно, что они хотят услышать. Похоже, юношам вовсе не нравилась перспектива брать у нее уроки.

– Я и не подозревал, что мисс Найт собирается покинуть нас так скоро, – ответил граф.

– Все нет, – отрезала Виктория. Хотя на самом деле это было бы очень мудро.

Арнпрайор смерил гувернантку ироничным взглядом, будто прочел ее мысли.

– Рад слышать. Прежде чем я расскажу о ваших обязанностях, позвольте мне составить мнение о вашем опыте. Письмо сэра Доминика, боюсь, скудно на детали. Вы выглядите слишком молодо, чтобы иметь большой опыт.

– Мне двадцать пять, милорд, и я гувернантка уже семь лет.

– Так долго? Не могли бы вы рассказать нам о своем образовании и предыдущей работе?

– Конечно, сэр. Я несколько лет посещала школу в пансионате для юных девиц мисс Кирби в Лондоне, имеющем отличную репутацию в области классического и музыкального образования. Я преподаю общеобразовательные предметы – например, историю и географию, а также французский, итальянский языки, и музыку. Я играю на фортепьяно и арфе.

– Кейду понравится, правда, Ник? Он только и думает о музыке, – вставил Грант.

– К несчастью, – проворчал мистер Макдоналд.

Затем Виктория назвала графу свои предыдущие места работы. Тот внимал несколько скептически.

– Без сомнения, у вас большой опыт обучения девочек любых возрастов, – заметил он. – Но вы почти ничего не говорили о мальчиках. Скольких вы обучили за эти годы?

– Не так много – как вы, пожалуй, догадываетесь.

– Тогда я не могу не задать вопрос, почему вы считаете, что можете обучать взрослых мальчиков и юношей.

– Арнпрайор, ты должен понимать: сэра Доминик никогда не порекомендовал бы мисс Найт на эту должность, не будь она способна безупречно выполнять свои обязанности, – раздраженно вставил Алек.

Граф усмехнулся:

– О, конечно. Мисс Найт, насколько я знаю, у вас нет рекомендации от последнего работодателя. Почему?

К счастью, Доминик подсказал ей, как отвечать на этот неминуемый вопрос.

– Я решила отказаться от этого места. Оно не соответствовало моим умениям.

Арнпрайор поднял выразительные брови:

– Вот как?

– Именно так, – твердо ответила Виктория. – Мои ученики были слишком юны, чтобы получить пользу от моих знаний.

– И всегда вы так привередливы в вопросе выбора места работы?

– Да, милорд, и именно поэтому я хотела бы...

Вдруг дверь распахнулась, и в гостиную вошел еще один мужчина в килте и жилете – вполне чистых и опрятных. По его чертам лица было сразу видно Кендрика. Своим безрадостным внешним видом он производил гнетущее впечатление.

Медленно, заметно прихрамывая, он подошел к столу и встал прямо перед Викторией, смерив ее высокомерным взглядом.

– Значит, вы – новая гувернантка, – низким голосом проговорил он. – Предупреждаю сразу, мисс. Держитесь от меня подальше.

Глава 5

Очевидно, братья Ника сговорились с Ангусом, чтобы выжить новую гувернершу. И похоже, им это может удалиться.

– Я не ждал тебя до ужина, – сказал Ник.

– Я прекрасно понимаю, что ты хотел упрятать меня на весь день. Но поскольку твои недалекие планы затрагивают и мою персону, я решил поприсутствовать на собеседовании с новой гувернанткой.

Мисс Найт перевела взгляд на Ника:

– Милорд, что происходит?

– Это мой брат Ройал, – ответил граф сквозь зубы. – Я приношу извинения за его поведение, поскольку он явно позабыл свои манеры.

– Я разочарован в тебе, Ройал, – покачал головой Алек. – Никогда раньше не видел, чтобы ты так грубо обращался с дамами.

Ройал посмотрел на Джилбрайда. Во время войны они подружились, и брат Ника очень уважал будущего графа Риддика.

– Прошу прощения, мадам. Кажется, мои манеры слегка заржавели. Конечно, из-за этого вы и прибыли к нам, не так ли? Дабы превратить нас всех в любезнейших женихов в свете, – сказал Ройал после неловкой паузы.

Синие глаза мисс Найт были готовы вылезти из орбит – не то от неожиданности, не то от ужаса, а может, и от того, и от другого.

– Действительно?

Ройал пожал плечами:

– Таков замысел. Хотя я вовсе не собираюсь в нем участвовать.

– Еще бы, – резко вставил Ангус. – С братьями Кендриками все в полном порядке, как понимает всякий горец в здравом рассудке.

– Объясни это Нику, – сказал Грэм.

– Уже пытался, – бросил ему управляющий.

– И не один раз, – мрачно прокомментировал Ник.

Мисс Найт глубоко вздохнула. Арнпрайор вынужден был признаться, что ее выдержка поражала его, как и способность не дать себя в обиду.

Неприятно заставлять учтивую даму терпеть выходки его семейства, но это было необходимо. Ник не видел другого способа выяснить, сможет она справиться с ними или нет.

К сожалению, выходки были чересчур... эксцентричными.

– Я попросила бы вас немного отойти, – заявила гувернантка Ройалу. – Вы, как и ваши братья, обладаете чрезвычайно высоким ростом, и с вами тяжело разговаривать на таком расстоянии – как бы мне не пришлось носить специальный воротник.

Ройал фыркнул:

– Боже упаси. Нам хватит и одного калеки в доме.

Мисс Найт выжидающе смотрела на него.

Ройал, прихрамывая, подошел к свободному креслу у камина и сел. Его лицо немного исказилось от боли, когда он вытянул ногу. Старая рана часто его беспокоила, но он всегда молчал. В этом был весь Ройал – никогда не признает слабости и не попросит о помощи. Эти качества помогли ему стать отличным солдатом и офицером, но сейчас...

Голос мисс Найт вырвал Ника из невеселых раздумий:

– Милорд, пора говорить начистоту.

Суровый взгляд дамы – будто она вот-вот отправит его носом в угол – на мгновение развеселил Ника. В гостиной, полной крепких мужчин с дурным нравом, она выглядела как котенок, готовящийся сразиться со сворой полудиких волкодавов.

– О чем именно, мисс Найт?

– Именно о том, о чем мы говорили до того: каковы мои обязанности в вашем доме, особенно относительно ваших средних братьев, – медленно выговаривая каждое слово, ответила гувернантка.

– Да что вы, в самом деле, – вмешался Грэм. – Ройал же сказал вам: научить нас быть настоящими джентльменами.

– И найти вам невест?

Грант живо кивнул:

– Подходящих невест. Ник говорит, ни одна почтенная леди даже не взглянет на нас сейчас.

Грэм с ухмылкой похлопал близнеца по плечу:

– Но вот непочтенные леди, а?

Юноши взорвались смехом. Впрочем, как только Ник посмотрел на них, хохот прекратился.

Судя по выражению лица мисс Найт, ничего хорошего у нее на уме не было. По крайней мере, для Арнпрайора.

– Милорд, я гувернантка, а не сваха.

– Именно поэтому я и нанял вас...

– Еще не наняли, – перебила она.

– Почему я надеюсь нанять вас, – поправился Ник. Англичанка могла говорить повелительным тоном – необычное качество для служанки. И очень полезное в его случае. – Я хотел бы нанять вас преподавать уроки моему самому младшему брату и заниматься с ним музыкой. В этом будут заключаться ваши основные обязанности.

– Основные, – повторила она.

– Как высококвалифицированная гувернантка, полагаю, вы являетесь экспертом в правилах этикета.

– Конечно.

– И, уверен, вы много раз преподавали своим подопечным данные правила?

– Это так.

– И, вне всяких сомнений, те же стандарты относятся и к молодым людям в той же мере, что и к молодым леди?

Гувернантка сжала губы, явно выискивая аргумент против его предложения.

– Мисс Найт? – мягко спросил он.

– Безусловно, милорд. Этикет есть и для джентльменов.

– Замечательно. Тогда я хотел бы, чтобы вы напомнили моим братьям правила приличия. Они воспитывались джентльменами, однако в силу определенных обстоятельств позабыли все, чему их учили. Необходим курс повторения.

– И что же включает в себя упомянутый курс? – Мисс Найт бросила неодобрительный взгляд на близнецов. – Помимо очевидного.

Ник пожал плечами:

– Ничего необычного – правила ведения светской беседы, в том числе с молодыми леди, как вести себя на званом обеде и на балу, как танцевать...

– Знают они уже, как танцевать, – злобно возразил Ангус.

– Только рил, дедушка, – ответил ему Грант. – Ну и танец с мечами, конечно. Но я не думаю, что много девиц знакомы с таким.

Алек поперхнулся, явно пытаясь подавить смех. Ник метнул в него упрекающий взгляд, и тот лишь улыбнулся в ответ.

– Разучить бы вальс... – заявил Грэм, поигрывая бровями.

– Вы что, собрались корячиться, как последние дэнди? – осуждающе проворчал Ангус.

Мисс Найт будто вышла из оцепенения:

– Милорд, я не преподаю танцы. Я даю классическое образование.

– Бога ради, Арнпрайор, – вмешался Джилбрайд. – Почему ты просто не наймешь учителя танцев? Уверен, что он поможет юношам и со всем остальным.

– Нанимал. Не сработало. – Ник внутренне содрогнулся, вспомнив события последних месяцев. Несчастный преподаватель едва протянул неделю.

Ангус тоже что-то вспомнил и проворчал недобрые слова в адрес бедняги.

– Позвольте, милорд, я подытожу, – сказала гувернантка. – Вы хотите, чтобы я занималась с вашим младшим братом. В то же время я должна научить ваших средних братьев вести себя, как подобает джентльменам, с тем, чтобы вывести их в свет в качестве перспективных женихов. И должна при этом обойтись без помощи других специалистов.

Ник улыбнулся в ответ на ее пылающий взгляд.

– Да, пожалуй, вы все правильно поняли, – сказал он.

– Не нужно ли мне заодно научить их фехтованию и боксу?

– Э, нет, этим мы уже владеем, – подал голос Грант.

– Господь милосердный, – покачал Ройал, – совершенный балаган.

– Я вынуждена согласиться с вашим братом, лорд Арнпрайор, – заявила мисс Найт. –

Вы, должно быть, изволите шутить.

– Я абсолютно серьезен, – ответил ей Ник. – И никогда не шучу.

– Так и есть, – заметил Грэм.

Виктория поднесла руку ко лбу:

– Прошу простить мой недостаток манер, милорд, но вы не платите мне столько, чтобы я ввязалась в это безумие.

– Мне кажется, мы еще не обсуждали денежный вопрос, мисс Найт, – возразил Ник.

– Ни за какие деньги.

Арнпрайор почувствовал, как в нем разгорается бессильная ярость. Если она откажется от предложенной работы, что ему делать? Как обычно, его веселая семейка сорвала все планы.

Впрочем, мисс Найт тоже спутала ему карты – граф даже не ожидал, что Доминик пришлет подходящую даму, способную укротить братьев Кендриков.

– Мне жаль слышать ваш отказ, – наконец произнес он. – Сэр Доминик уверял меня, что вы более чем способны справиться с этими обязанностями и с радостью примите мое предложение.

– Он так сказал вам? – с явным недоверием переспросила Виктория.

Ник кивнул.

– Да, и я заверил сэра Доминика: вы получите более чем достойное вознаграждение за свои труды. Я разочарован вашим неверием в собственные силы и неспособностью справиться с поставленной задачей.

Гувернантка выпрямилась, как по приказу.

– Арнпрайор, мисс Найт более чем способна выполнить любую твою просьбу, – возразил Алек.

– Похоже, это не так.

– Глупости, – прорычал Джилбрайд. – Она работала в лучших домах Англии.

Мисс Найт строго посмотрела на Алека.

– Милорд, конечно, я польщена уверенностью сэра Доминика во мне...

– Мы оба знаем, что сэр Доминик не разбрасывается похвалами. – Ник с улыбкой перебил ее.

– Да, но...

– Вдобавок к денежному вознаграждению, я напишу для вас рекомендательное письмо с блестящим отзывом о вашей службе, когда вы закончите исполнение своих обязанностей.

По ее глазам было ясно: рекомендация куда важнее любых денег.

Но все-таки она покачала головой.

– Вы очень щедры, милорд, однако я сомневаюсь в успешном осуществлении вашего замысла.

Ройал поднялся:

– Хватит приставать к даме. Она не хочет здесь находиться, и мы ей тоже не рады.

– Сядь, Ройал, – отрезал Арнпрайор.

Все в его брате кричало о бунте, но Ник пять лет командовал полком, в котором служил Ройал. Ни разу за всю войну тот не ослушался. И даже сейчас не выдержал взгляда старшего брата.

Ройал осторожно опустился в кресло.

– Трус, – тихо бросил ему Ангус, но тот пропустил замечание мимо ушей.

Ник ощутил на себе напряженный взгляд гувернантки. Неужели она думала, что они с братом начнут молотить друг друга?

– Для беспокойства нет поводов, мисс Найт, – заверил он ее. – Моим братьям хватает здравого смысла воздерживаться от драк в присутствии дамы.

Она изогнула бровь.

– Я волновалась не из-за вашего брата.

– В яблочко, – пробормотал Алек.

Ник выдавил извиняющуюся улыбку:

– Простите, если напугал вас, мисс Найт.

Ангус подался вперед:

– Если мисс слишком нежна для того, чтобы стерпеть самую малость споров и драк, ей стоит убраться. Нам тут, в Кингласе, не нужны ее английские обычаи.

Гувернантка оставила слова старика без ответа.

Ник собрал в кулак все свое терпение.

– Мисс Найт, я понимаю, задача выглядит крайне сложной...

Она негромко фыркнула, но он проигнорировал такую реакцию.

– Я прошу лишь, чтобы вы отложили решение на несколько дней, – продолжил он. – Кейд находился под опекой нашего семейного врача в Глазго, но завтра он придет домой. Я надеюсь, вы встретитесь с ним и затем решите, принять мое предложение или отказаться от него.

Мисс Найт надула губки. Ник нашел этот детский жест необычайно очаровательным.

– Я правда не думаю... – покачала она головой.

– Пожалуйста. Это меньшее, что вы можете сделать для сэра Доминика, – мягко перебил ее граф.

Гувернантка молчала. Он понял, что его слова попали точно в цель. Сейчас чувство вины сыграет свою роль.

– Вы проделали сюда долгий путь, – сказал Алек, положив руку ей на плечо. – Подождать встречи с мальчиком и потом принять решение ничего не стоит.

Несколько долгих мгновений Джилбрайд и мисс Найт будто разговаривали без слов. Ник испытал сильнейшее желание убрать руку друга от англичанки. Арнпрайору не нравилось, как Алек ведет себя рядом с ней, и не нравилась собственная реакция на их поведение.

Наконец гувернантка кивнула:

– Хорошо, милорд, будь по-вашему. Но я предупреждаю, что не склонюсь к положительному решению, пока ваша семья не будет готова принять мои условия.

– Мы учтем это, – сухо сказал Ник.

Виктория расчесывала волосы перед ореховым туалетным столиком. Зеркало в резной позолоченной раме, расположенное над ним, было очень красивым, но уже покрылось пятнами от времени. При свечах она выглядела осунувшейся. Что, если зеркало не обманывает? Неудивительно после такого дня.

Раздался робкий стук в дверь.

– Войдите, – ответила она.

В комнату вошла миссис Тэффи с охапкой пушистых белых полотенец. Виктория считала экономку единственным вменяемым человеком в доме.

– Я пришла проверить, все ли у вас есть, – произнесла пожилая женщина и положила полотенца рядом с умывальником. По пристальному взгляду, которым она окинула помещение, стало ясно, что миссис Тэффи проверяет, отвечает ли оно ее строгим критериям.

Кинглас – старинный замок, но его поддерживали в отличном состоянии. Прислуга знала свое дело. А отвечала за это явно строгая экономка, поскольку дворецкого тут не было.

– Да, все в полном порядке, – ответила Виктория. – Мне очень нравится комната. Полагаю, это одна из лучших спален в замке.

Она вовсе не ожидала разместиться с таким комфортом. Кинглас больше напоминал настоящую средневековую крепость, нежели роскошный загородный дом, помещения были в основном компактными, и каждый этаж вмещал всего три или четыре комнаты. Каменные стены были весьма толстыми, потолки поддерживали низкие балки, деревянные пол и панели потемнели от времени. Элегантная гостиная, в которой сегодня проходило чаепитие, находилась в новом крыле замка, пристроенном к цитадели в более позднее время; там же размещались столовая, библиотека и еще пара больших общих комнат.

Кинглас представлял собой чудесное смешение стилей средних веков и эпохи королевы Анны, и Виктория с большим удовольствием погостила бы здесь как минимум ради того, чтобы изучить архитектуру и интерьеры...

Но к готическому замку прилагалось семейство Кендриков. И провести в одном доме с ними зиму, причем еще и в шотландском высокогорье, казалось устрашающей перспективой.

Хотя граф...

Миссис Тэффи тепло ей улыбнулась:

– Это действительно одна из самых уютных комнат в замке. В ней раньше жила ее светлость.

Виктория заморгала от неожиданности:

– Это бывшая спальня графини Арнпрайор?

– Да, второй жены предыдущего лорда, если быть точной. Спальня лорда находится прямо под нами.

Мисс Найт зарделась от мысли, что могучий граф Арнпрайор отходит ко сну где-то совсем рядом.

– Благодарю за выбор комнаты, миссис Тэффи. Слишком роскошная спальня для гувернантки, но я ценю вашу заботу.

– О, это меньшее, что я могла для вас сделать. Я сначала приготовила более современную комнату в западном крыле, но засоренный дымоход все испортил. Кроме этой, единственные пригодные спальни находятся в старом крыле, рядом с комнатами мистера Ройала и остальных братьев. Негоже там ночевать молодой леди.

– Спасибо, – сказала Виктория с благодарной улыбкой. – Да, насчет трубы. Подозреваю, она коптит отнюдь не от птичьего гнезда?

Экономка фыркнула:

– Еще бы я позволила птицам вить гнезда в моих дымоходах.

– Значит, один из близнецов, – сухо заключила Виктория. Когда Грант за ужином отпустил замечание насчет дымохода, она догадалась, что выкурить ее из комнаты было частью их плана.

– Они не со зла. Просто некому было наставить их на путь истинный, когда лорд ушел на войну. Неудивительно, что они сбились, – ответила Тэффи.

Несмотря на твердое намерение не вмешиваться в дела семейства Кендриков, Виктория не смогла подавить любопытство.

– А как же их дед? Насколько я понимаю, он управлял имением в то время.

– Ох уж этот мистер Макдоналд. Он только поощряет близнецов в их плохом поведении. Не желает принимать английских обычаев, будто вежливыми и воспитанными пристало быть только чужакам.

– Все мы подданные одной короны и живем в одной стране, разве не так?

– Многие горцы не согласятся с вами. Особенно те, чьи кланы проиграли при Каллодене.

– Но это было много десятилетий назад, – возразила Виктория.

Экономка вздохнула:

– Некоторые старики до сих пор не могут пережить поражения. Они привязаны к старым временам, когда мужчины были воинами и не боялись тягот жизни.

– Лорд Арнпрайор и воин, и джентльмен. Мистер Макдоналд не может не видеть этого.

– Да, но мистер Макдоналд считает, что его светлость слишком современен и отвернулся от прошлого, чуть ли не предал клан и Шотландию. Вот почему мистер Макдоналд так влияет на братьев: он боится, что молодые люди забудут, кто они такие.

– Я уверена, граф просто хочет, чтобы его братья вели себя, как подобает воспитанным людям.

Судя по тому, что Виктория видела сегодня за ужином, ситуация была совершенно безнадёжной. Близнецы постоянно всех перебивали и ели, как дикари, чем дед весьма гордился. Ройал, наоборот, практически не проронил ни слова, ел с отстраненным видом и вышел из-за стола до того, как подали десерт. Алек и граф Арнпрайор мужественно пытались вести нормальную застольную беседу, но к концу вечера его светлость выглядел так, будто желал убить всех, кто сидел за столом.

Посреди вечера он вдруг стал, хмурясь, посматривать на Викторию. Она пыталась быть максимально вежливой, но после того, как Ройал не раз проигнорировал ее слова, а Ангус излил несколько тирад про «треклятые английские обычаи», мисс Найт сдалась и замолкла. Очевидно, графу это не понравилось. В результате она отказалась от чая в гостиной и отправилась в спальню.

Миссис Тэффи серьезно посмотрела на нее:

– Лорд делает все возможное, но он уже не знает, что предпринять. Он нуждается в хорошей, доброй гувернантке – такой, как вы.

– Скорее, он нуждается в акте парламента. – Виктория поморщилась, как только язвительные слова слетели с ее языка. – Простите, я нагрубила. Кажется, я устала больше, чем думала.

– Никто не станет вас осуждать, мисс, это точно. Только святая может согласиться на такую работу.

Виктория чуть не рассмеялась. Она? Святая? Она всего пару недель назад убила человека, конечно, все святые так поступают.

Миссис Тэффи достала грелку из очага и положила между простынями.

– Не бойтесь. Вот увидите, братья со временем будут делать все так, как скажет им его светлость.

Заметив молчание мисс Найт, экономка бросила на нее быстрый взгляд:

– А, значит, вы думаете бросить нас, мисс?

Укоряющий тон застиг Викторию врасплох.

– Я... э-э-э... Наверное, так. Не думаю, что смогу чем-то помочь в сложившейся ситуации.

Миссис Тэффи явно упала духом от ее слов. Виктория почувствовала укол совести. Ее заманили сюда под ложным предлогом, но разочаровывать других людей она не любила.

И все-таки предать ожидания нескольких человек – пусть даже среди них окажется и Доминик – было предпочтительнее, чем ввязываться в заранее обреченное дело. Служба у лорда Уэлгейта наглядно показала ей, что получается, если не прислушаться к интуиции.

Однако взгляд пожилой экономки пронзал Викторию до глубины души.

– Не соглашусь с вами, мисс, – заявила миссис Тэффи. – Господь видит, графу не помешала бы помощь такой дамы, как вы. Ему требуется кто-то с добрым сердцем.

Виктория почувствовала, как румянец начал проступать на ее щеках.

– Я не понимаю, о чем вы...

– Его светлость многое повидал, – мрачно объяснила экономка. – Это оставляет свой отпечаток на человеке, делает его угрюмее, жестче.

– Я не сомневаюсь, многие мужчины, прошедшие войну, видели ужасные вещи, и это тяжкие воспоминания.

Миссис Тэффи невесело улыбнулась.

– Да, война меняет человека, но я говорила не об этом.

– Но о чем же тогда?

Экономка ненадолго задумалась, а затем пожала плечами. Похоже, она собиралась рассказать что-то личное из жизни Арнпрайора, однако передумала.

Пожалуй, это к лучшему, сказала себе Виктория, подавляя любопытство. Граф был интересным человеком, но завтра она уедет и, скорее всего, больше никогда его не увидит.

– Я хотела сказать, что лорду нужна в доме умная и кроткая женщина, – продолжила миссис Тэффи. – Его мачеха была такой. Добрейшая женщина. Ее сыновья, и приемные в том числе, делали все для нее.

– Но она их мать, – возразила Виктория. – Наверняка это играло большую роль.

– Не спорю, мисс, – сказала экономка, возвращая грелку к очагу. – Ох, что-то я разболталась, а вы, наверное, давно хотите лечь. Не знаю даже, что на меня нашло.

Виктория вежливо улыбнулась. Завтра днем она отправится в Глазго, а через несколько дней – в Лондон. От встречи с семейством Кендриков останутся только воспоминания. Ничего хорошего не выйдет, если она останется здесь, как бы ни думали Доминик, Алек или кто угодно.

Но во сне Викторию преследовало строгое и прекрасное лицо. Пронзительный взгляд голубых глаз корил ее за поспешное бегство от того, кто нуждался в ней больше всего на свете.

Глава 6

Виктория вскочила с кровати. Ей снилось, что она бежит по винтовой лестнице в башне – все выше и выше. Ее догонял преследователь. Вдруг вместо каменных ступенек ее ватные ноги нащупали землю, и мисс Найт очутилась на крутом склоне скалистого холма. Враг затерялся в тумане внизу, у подножья. Раздался жуткий, высокий звук.

Звук, который преследовал ее и сейчас. Нет, погодите, она его действительно слышала. Кто-то играл на волынке!

В первый раз Виктория услышала звучание этого инструмента в Глазго, когда целый оркестр промаршировал мимо церкви, где она с Алеком находилась на воскресной службе. Вдохновенная интерпретация гимна «О, благодать» тронула ее до глубины души.

Но ничего трогательного и прекрасного в визге, раздававшемся за окном, не было. Наоборот – пожалуй, ничего ужаснее она в жизни не слышала, и что-то ей подсказывало, что это преступление над музыкой и инструментом совершали специально для ее ушей. Поспи Виктория чуть подольше, она выкрикнула бы в окно, что больше нет нужды прогонять ее отсюда, ни за какие богатства и рекомендации в Кингласе она не останется.

Но поскольку мисс Найт еще толком не отдохнула, да и не принято, чтобы приличные дамы кричали в окно на незнакомцев, она улеглась обратно в постель и накрыла голову подушкой. Звук в результате таких мер чуть затих, но недостаточно. Заснуть снова не удавалось. Оставалось только надеяться, что Арнпрайор или по крайней мере миссис Тэффи спустится и заткнет негодяя.

Спустя долгие минуты вой оборвался. Во дворе кто-то спорил, затем на замок опустилась тишина. Убрав подушку и уютно устроившись под шерстяным одеялом и атласным покрывалом, убаюканная мыслями о том, что завтра к этому времени она будет находиться в одной из спален особняка Алека в Глазго, Виктория погрузилась в сон.

Ночную тишину разорвало утробное гудение, отдаленно напоминающее звук, связанный с отправлением естественных потребностей. Виктория снова вскочила с кровати. Чтобы успокоить сердце, пришлось сделать несколько глубоких вдохов.

Набросив на себя накидку, она попыталась нащупать ногами тапки. Несмотря на тлеющий огонь в очаге, в комнате было темно и холодно.

– Ух! – Ударившись об одну из ножек кровати, Виктория стиснула зубы от боли. Встав на четвереньки, она принялась искать тапки, проклиная про себя каждого Кендрика, включая графа.

Наконец обувь была найдена. Виктория распахнула дверь в коридор, и тут же из соседней комнаты вышел Алек. Выглядел он угрожающе.

– Очевидно, это представление разбудило и тебя, – заметила она.

– Как же можно проспать такое чарующее исполнение «Побега королевы Мэри из Лохливена»!

– Боже милостивый, ты распознал в этих звуках какую-то мелодию? Впрочем, неважно. Кто вообще мучает инструмент в такой поздний час?

– А ты как думаешь? – прорычал Джилбрайд.

– Мистер Макдоналд?

– Он самый. Я спускаюсь, чтобы лично придушить его – если меня не опередит Арнпрайор. В первый раз именно он остановил Ангуса.

– Не ты?

– Я не успел и лишь наблюдал в окно, как граф настиг Ангуса и делал ему... внушение. Мне даже стало жаль старика. Впрочем, сейчас я не буду испытывать к нему ни капли сострадания.

– Как же я им не нравлюсь, если они пускаются на такие ухищрения, чтобы избавиться от меня.

Алек покачал головой:

– Да нет, близнецам, пожалуй, ты вполне по нраву. Они просто боятся гнева деда.

– Может и так, но вот Ройал уж точно настроен против меня.

– Ройал сейчас не настроен ни за кого-то, ни против кого-то. Он всегда и со всеми норвит так себя вести, и Арнпрайор, по всей видимости, уже понятия не имеет, как с ним быть. Ройал переживает из-за отставки и не знает, как жить дальше.

В сердце Виктории на миг пробудилось сочувствие.

– Он сильно хромает. Рана до сих пор причиняет ему боль?

– Наверняка. Он чуть не умер при Ватерлоо. Ему очень повезло, что он не лишился ног.

– Несчастный. В таком случае я готова простить его поведение. Но что касается остальных... даже Арнпрайор не очень-то уговаривает меня остаться.

Алек нахмурился:

– Поверь мне, Ник не хочет, что ты уезжала. Просто он...

Виктория коснулась руки кузена.

– Все в порядке. Продолжай. Со мной ты можешь поделиться.

– Он чувствует, что мы чего-то недоговариваем.

Ее сердце сжалось.

– Он тебе прямо сказал?

– Нет, но после ужина Ник устроил мне практически допрос об обстоятельствах твоего поспешного увольнения со службы у Уэлгейта.

– Плохо дело.

– Он также желал знать, почему Доминик так настойчиво рекомендует тебя.

– Что ты ответил на это?

– Я объяснил, что Доминик много лет знаком с семейством Найтов и давно помогает тебе находить выгодные предложения.

Сэр Доминик затратил немало усилий, чтобы скрыть внебрачное происхождение Виктории. Ее первый наниматель – богатый торговец – знал историю ее семьи и не заострял внимания на этом, однако многие в свете сочли бы происхождение мисс Найт исключительно скандальным.

– Как он отреагировал?

Алек сделал неопределенный жест рукой.

– Вроде бы нормально, но отсутствие рекомендаций от Уэлгейта не скрыть.

Виктория вздохнула:

– Нет, похоже, его светлость невзлюбил меня не меньше остального семейства.

– Наоборот, я уверен, он считает, что именно ты ему и нужна.

– Трудно поверить. – Она посмотрела в сторону окна, поскольку воздух сотрясался от все новых и новых звуков из волынки. – Если этот треклятый шум не прекратится сию минуту, клянусь, я раздобуду пистолет и пристрелю виновника, ну или, на худой конец, забью до смерти его собственной волынкой.

Джилбрайд рассмеялся:

– Слова, достойные чужачки. Я спущусь и... А, наконец-то.

Музыкант прервал истязание инструмента. Виктория оперлась о дверной косяк. Напряжение постепенно ослабевало.

– Должно быть, Арнпрайор настиг его и снова отчитывает. Сейчас все вернется на круги своя, – заметил Алек.

– Капитан Джилбрайд, позвольте мне сообщить, что вы чрезмерно оптимистично смотрите на жизнь.

Он в ответ горестно улыбнулся.

– Знаю, знаю. Возвращайся в постель, Виктория. Я разберусь с любыми проблемами, какие еще могут возникнуть этой ночью. Обещаю.

– Спасибо. – Но, прежде чем вернуться в комнату, мисс Найт бросила на кузена робкий взгляд. – Алек, мне не хочется разочаровывать Доминика, и я знаю, это вызовет много осложнений, но мне кажется, я не смогу принять предложение графа.

– Почему бы нам не поговорить с Арнпрайором утром и выяснить положение вещей? Утро вечера мудренее.

Она закатила глаза:

– Повторю: ты слишком оптимистичен.

– Может быть. Но поверь, я всецело поддержу любое твое решение. А теперь попробуй заснуть.

– Постараюсь изо всех сил.

Виктория закрыла дверь и легла в кровать в полной уверенности: сейчас она проспит что угодно, даже очередную жуткую серенаду на волынке.

К сожалению, она оказалась не права. Спустя совсем недолгое время близнецы решили повеселиться прямо под ее окном. Прослушав целых три развязных пьяных песни, она опять вскочила на ноги и подошла к окну. Пока Виктория пыталась распахнуть ставни, во дворе появился Арнпрайор.

Граф был одет только в килт. Виктория с прискорбием отметила у себя отсутствие деликатности, так как не могла оторвать взгляд от его широких мускулистых плеч и крепкой груди. Сейчас, при свете почти полной луны, в нем не было ни капли обходительного аристократа, выдвинувшего ей кресло во время ужина. Скорее граф напоминал дикого горца, готового крушить все вокруг.

Грант и Грэм бросились наутек. Арнпрайор остановился, глядя им вслед с выражением крайнего недовольства на лице. Затем перевел взгляд на ее окно.

Мисс Найт замерла. Как же он был красив, как могуч в лунном свете! Она не отличалась особо буйным воображением, но сейчас оно разыгралось не на шутку, и ее взору открывался не джентльмен, а свирепый кельтский воин или даже языческий бог, пришедший забрать невинную жертву.

Виктория вдруг опомнилась и осознала, что ночная сорочка спала с плеча, а волосы в полном беспорядке.

Отступив, она присела на холодный пол и прижала руку к груди, стараясь успокоить дыхание и думать спокойно. Граф видеть ее не мог, поскольку в комнате было очень темно, а окно она так и не открыла. Сорочка прикрывала ее всю, в отличие от килта Арнпрайора. Конечно, замок принадлежит ему, и его братья вели себя вызывающе, но это не повод скакать по округе полуголым.

Как бы прекрасен и могуч он ни был.

Виктория приподнялась и снова выглянула в окно. Алек наконец-то вышел во двор. Вот он оделся, как подобает. Они с графом о чем-то поговорили и вернулись в дом.

Виктория в очередной раз отправилась в постель, надеясь, что безобразия закончились. Утро явно приятным не будет, поскольку она уведомит Арнпрайора о своем намерении отказаться от предлагаемой им работы.

Но нет, через несколько часов новое хулиганство разбудило ее. Петух прокукарекал! В кукареканье на рассвете ничего необычного нет, но Виктория сомневалась, что граф Арнпрайор содержит скот и птиц прямо под окнами спален.

Спустя час горничная вошла в комнату разжечь огонь и застала ее за сборами. Все это время Виктория мысленно репетировала речь, в которой хотела поделиться с графом своими

богатыми и незабываемыми впечатлениями от его семейства. И как только речь будет сказана, она навсегда покинет замок Кинглас. Без разговоров.

Ник чуть ли не залпом опрокинул уже вторую чашку кофе, пытаясь привести мысли в порядок. Разъяренные гости вот-вот ворвутся в библиотеку, и он хотел быть готовым отразить их натиск.

Незамедлительно в дверь постучали.

«Чтоб вас...»

– Войдите.

Алек медленно вошел в библиотеку. Он тоже явно устал и был в крайнем раздражении от бессонной ночи. Однако Джилбрайд всего через пару часов покинет этот бедлам, а вот Ник, при всем желании, все бросить не мог.

– Прежде чем ты сорвешь мою голову с плеч, присядь и выпей кофе, – сказал он, указывая на одно из обитых кожей клубных кресел.

Но Алек остановился прямо перед ореховым письменным столом и вперил в Арнпрайора гневный взгляд:

– Нет, черт возьми, не присяду и не выпью! Мы поговорим без проволочек. Какого дьявола ты не можешь держать в узде собственное треклятое семейство? В твоем полку ни один солдат или офицер в здравом уме не стал бы тебе перечить.

– Это если говорить о тех, у кого наличествует ум, да еще и здравый в придачу, – ответил Ник.

– Дурацкое оправдание, – резко бросил Алек.

– Насколько я припоминаю, капитан Джилбрайд, этот замок принадлежит мне, так что изволь воздержаться от раздачи указаний. Присядь лучше в кресло и выпей кофе.

Друг еще немного постоял, но все-таки сел и выдавил улыбку:

– Ты всегда был более строг, чем даже герцог королевских кровей.

– Уж ты-то знаешь, полагаю.

Алек уставился на большой поднос с кофейными принадлежностями.

– Ожидаем толпу гостей?

– Я жду, что к нам до завтрака присоединятся еще по меньшей мере три персоны, и каждая из них будет гореть желанием поделиться со мной своими впечатлениями и мыслями.

– Готов поспорить, следующей явится мисс Найт, – сказал Джилбрайд, наливая себе кофе. – На твоем месте, я бы поискал, чем можно заткнуть уши.

– Настолько все плохо?

Только мертвый проспал бы эту ночь беспробудно.

– Счастливой ее не назовешь, – ответил Алек.

Ник помассировал виски, в которых начала пульсировать боль.

– Я принесу ей свои извинения, естественно. И пойду на любые уступки, лишь бы она осталась.

– Удачи, старина, – скептически улыбнулся Джилбрайд.

– Неприятно в этом признаваться, но мне нужна ее помощь. И я был бы весьма благодарен тебе за содействие.

Алек решительно покачал головой:

– Меня в данный момент беспокоит только лучший исход для Виктории.

– Не знал, что вы с мисс Найт так близки, – заметил Ник. – В высшей степени... интригующе.

Взгляд Джилбрайда потух.

– На что это ты намекаешь, Арнпрайор?

– Мне просто любопытно, почему ты так покровительственно к ней относишься.

Немного помолчав, Алек расхохотался:

– Ты совсем свихнулся. Припоминаешь мою жену, нет? Кто же в своем уме станет ей изменять?

– Миссис Джилбрайд и правда очаровательная леди.

Хотя пышные и жизнерадостные блондинки, пожалуй, были не во вкусе Ника – как выяснилось, он скорее предпочитает худых и острых на язык. Это открытие делало ситуацию только более неудобной.

– Ты прекрасно знаешь, я никогда не предал бы Иди, да и Виктория Найт не стала бы так скандально себя вести. А если ты о ней другого мнения, будь уверен, она уедет со мной в Глазго.

– Рад слышать, что я не прав, – проговорил Ник. – И вовсе не поведение мисс Найт заставило меня выдвинуть такое – очевидно, неудачное – предположение.

– Это извинения? – с сомнением спросил Алек.

– Если тебе угодно.

Джилбрайд покачал головой:

– Иногда ты ведешь себя как настоящий негодяй, Арнпрайор.

– Уверен, твое мнение поддержат многие члены моей семьи. Но не можешь же ты всерьез верить, что мисс Найт угрожает опасность под крышей моего дома. Дед и братья, конечно, полные идиоты, но они никогда не тронут даму.

– Я понимаю, – ответил Алек.

– Тогда в чем же дело? Сэр Доминик уверял меня в желании мисс Найт найти отличную работу и в ее незаурядной компетентности.

Джилбрайд явно боролся с собой.

– Она абсолютно точно нуждается в этой проклятой работе.

Ник снова почувствовал неладное. На квалифицированную гувернантку с положительными рекомендациями всегда большой спрос. Однако мисс Найт, похоже, испытывала определенные трудности в этом отношении, несмотря на блестящее резюме. Впрочем, у него не было выбора. Надо надеяться, что Доминик и Алек его не обманывают.

Поставив чашку на стол, Алек предостерегающе взглянул на Ника:

– Ладно, я сделаю все возможное, дабы убедить Викторию принять твое предложение. Но знай: мисс Найт находится под защитой моей и сэра Доминика. Я думаю, ты понимаешь, что это означает.

Прежде, чем граф успел ответить на едва скрытую угрозу, в библиотеку ввалился Ройал.

Ник улыбнулся брату, но затем снова переключился на Алека:

– Мы будем обращаться с мисс Найт, как если бы в ее жилах текла королевская кровь.

Джилбрайд фыркнул:

– Уж постарайтесь.

Ройал тем временем уселся в свободное кресло.

– Честно говоря, после ночного представления я удивлен, что мисс не украла лошадь и не поскакала галопом в Глазго, – заметил он.

Арнпрайор заметил, как губы Ройала слегка дернулись от боли, когда он потер бедро. Его голос был напряжен, под уставшими глазами залегли тени.

– Нога снова беспокоит тебя?

– Вовсе нет.

– Я могу послать за хирургом, если хочешь.

– Да ну, старый костоправ бесполезен.

– Так и быть. Но не перенапрягайся сегодня. Ты можешь лишиться ноги, если не будешь беречь себя. – Ник проигнорировал хмурый взгляд Ройала и снова обратился к Алеку: – Итак, мы будем стоять бок о бок, когда мисс Найт спустится?

– Ради всего святого, – вмешался Ройал. – Не пора ли оставить безумный замысел сделать из нас проклятых дебютантов?

– Не хочу подливать масла в огонь, – вторил ему Алек, – но почему ты так полон решимости приукрасить, так сказать, своих братьев? Они происходят из одной из самых славных семей в Шотландии. Уверен, они вполне могут достойно жениться.

– А что, если не все хотят жениться? – резко возразил Ройал.

Алек пожал плечами:

– Тогда можно освоить какую-нибудь профессию, заниматься делом, а не издеваться над гувернантками и притворяться угрюмыми грубиянами.

– Близнецы так действовали, чтобы доказать свою точку зрения. И ты прав: если Ник оставит нас в покое, мы как-нибудь разберемся.

Но Ник знал, что это совсем не так. Сейчас он заговорил:

– Ройал, я знаю, ты не хочешь этого слышать, но напомню: твоя карьера в армии закончена. Тебе нужно смириться с этим.

– Я был хорошим солдатом, одним из лучших в твоём полку, – рассерженно ответил брат. – Ранение – не моя вина!

– Естественно, не твоя. И произошедшее с тобой ужасно несправедливо, – тихо сказал Ник. – Но не ты один оказался в такой ситуации.

– После службы тоже есть жизнь, Ройал, – проговорил Алек, – причем хорошая, если приложить к этому хоть какие-то усилия.

– Тебе легко говорить, Джилбрайд. Ты – наследник чертовски богатого графа. А я младший сын. Вдобавок я не знаю никакого другого ремесла, кроме солдатского, а мои братья знают и того меньше. Вот почему Ник хочет найти нам жен. Ни на что другое мы не годимся.

Алек обеспокоенно взглянул на Арнпрайора.

– Наверняка кто-нибудь из братьев может еще выбрать профессию и как-то зарабатывать на жизнь.

– Не похоже, – признался Ник. – За исключением Брадена, который хочет стать врачом, никто не выказал интереса к закону, торговле или хотя бы управлению землями. И, очевидно, служение церкви тоже не подойдет. Ты можешь представить кого-нибудь из близнецов в качестве священника? Они же растлят половину девушек в приходе.

Только чудом Грэм еще не вступил в порочную связь с чьей-нибудь дочерью и не умер от рук разгневанного отца. Ник постоянно пугал близнецов, что он навеки вечные изгонит их из земель Арнпрайоров, если они только подумают тронуть какую-нибудь девицу.

И, кстати, если говорить о местных жителях, то все они считали юнцов неприемлемыми женихами для своих дочерей.

– Понял, – сказал Алек.

– Бедный-бедный Ник, – добавил Ройал. – Он вынужден оставаться с нами неопределенное время, поскольку ни один из нас не может свести концы с концами самостоятельно. – Он печально улыбнулся.

– Я должен извиниться. Мне жаль. Я подвел вас всех. – Арнпрайор опустил голову.

Он подвел всю семью, включая жену и юного сына.

Даже Логан, брат, с которым Ник был наиболее близок, сбежал, после того как он чуть не убил его. Затем бежал и сам Арнпрайор – в армию. Он бросил свою семью в самый критический момент.

– Ты делал все для нас, – ответил Ройал, – никто не винил тебя. Никогда.

Наоборот, они волновались о нем. Ройал последовал за Ником в армию, чтобы приглядывать за старшим братом. Из-за этого он потерял свою жизнерадостность, здоровье и, вполне вероятно, будущее.

Ник стряхнул с себя уныние.

– Глупости. Как глава семьи, я несу ответственность за вас. А значит, ты и твои братья поступите так, как я скажу. Вы будете слушать мисс Найт и станете истинными джентльменами, которые приумножат честь Кендриков, вместо того чтобы втоптывать наше гордое имя в грязь.

Ройал закатил глаза:

– Черт подери, ты никогда не сдаешься.

– Все ради тебя, дурачок, – сухо улыбнулся Ник.

– Не отложите ли вы дальнейшие препирательства до того момента, как мисс Найт объявит нам о своем решении? – вмешался Алек. – И это случится с минуты на минуту, если я не ошибаюсь.

Ройал оставил дверь открытой, и Ник услышал звуки голосов в зале, а затем стук решительных женских шагов, приближающихся к библиотеке. Вскоре мисс Найт вплыла в комнату, словно линкор в открытое море. И этот линкор явно был готов дать залп из всех орудий. Прямо ему в лицо.

Глава 7

Виктория чуть не споткнулась под пристальными взглядами сразу трех мужчин.

Покинуть замок Кинглас, безусловно, правильное решение, но признавать собственное поражение всегда неприятно, особенно когда это влечет за собой разочарование тех, кто пытается ей помочь. Она совершенно не собиралась давать Арнпрайору отказ перед толпой свидетелей, даже если одним из них был Алек.

Джентльмены поднялись из кресел, и Джилбрайд тепло ей улыбнулся:

– Доброе утро. Почему бы тебе не присоединиться к нам за чашкой кофе? – Он указал взглядом на поднос с кофейными принадлежностями. – Как видишь, его светлость нас ожидал.

Граф молча стоял, выжидающе глядя на нее.

М-да. Отказаться от его предложения будет очень нелегко, сколько бы претензий у нее не было – если все записать, получился бы список длиной в пару футов. Неудобно перечислять их не с глазу на глаз, а в присутствии еще двух джентльменов.

– Приношу свои извинения, что отвлекаю вас, лорд Арнпрайор, – произнесла Виктория, немного отступив. – Я могу прийти после того, как вы закончите разговор с капитаном Джилбрайдом и мистером Кендриком.

– Мисс Найт, наш разговор как раз касается вас, – ответил граф. – Прошу, присоединитесь к нам.

Щетина на подбородке придавала ему вид сногшибательного ловеласа. Сногшибательного? Арнпрайор вовсе не был мужчиной, которого она нашла бы привлекательным при обычных обстоятельствах. Нет, наверное, у нее просто разыгрались нервы от его пронзительного взгляда. Он ей совсем не нравится.

– Слава богу, – тихо пробормотала она.

– Простите, что вы сказали, мисс Найт? – переспросил граф.

– Мне жаль прерывать вас, милорд. Повторюсь: я могу вернуться позже.

– В этом нет надобности. Нам следует немедленно поговорить, и капитан Джилбрайд непременно должен присутствовать при разговоре. – Он быстро взглянул на Алека, который с абсолютно невинным выражением лица смотрел на Victорию. У нее появилось настойчивое подозрение: эти двое явно что-то задумали. Скучающий Ройал тут ни при чем.

– Арнпрайор решил, что так тебе будет комфортнее, – проговорил Джилбрайд. – Мы хотим в дружеской обстановке обсудить сложившуюся ситуацию и решить, как нам улучшить положение вещей.

Вот как. Кузен явно перешел на чужую сторону.

– Ситуацию? – подчеркнуто вежливым тоном переспросила Виктория. – Должно быть, вы о выступлении циркачей под моим окном этой ночью?

Алек содрогнулся. Арнпрайор стал еще более раздраженным. А вот Ройал негромко усмехнулся:

– Я слышал какой-то жуткий шум во дворе. Какая жалость, что миссис Тэффи пришлось поселить вас в башне – в восточном крыле дома обычно гораздо тише.

Граф медленно повернулся к брату. Под его холодным взором Ройал лишь пожал плечами. Впрочем, на его щеках выступил румянец.

Арнпрайор снова обратил свой взор к Виктории.

– Мисс Найт, я должен извиниться перед вами за ночной инцидент. – Он горько улыбнулся. – Боюсь, мне приходилось слишком часто просить у вас прощения за последние сутки.

– Поверьте, сэр, я не веду счета, – вежливо ответила она. Арнпрайор извинялся уже раза четыре, и еще пару случаев Виктория могла забыть.

Скептический вид графа намекал: он прекрасно понимает, что она ведет счет. Как неловко вышло.

– Вы – сама доброта, – наконец промолвил Арнпрайор. – Теперь, пожалуйста, присядьте и выпейте кофе – уверен, это пойдет вам на пользу.

Спорить было бессмысленно.

Алек проводил ее к одному из кресел.

Библиотека графа была небольшой, тем не менее в шкафах хранилось впечатляющее количество книг. Стены были окрашены в багряный цвет, а камин, облицованный гранитом, украшали изящные часы темного дерева на полке.

В центре комнаты стоял весьма внушительный письменный стол со средневековой резьбой. На обтянутой кожей столешнице располагались аккуратные стопки бумаг и учетных книг, что говорило об активном участии Арнпрайора в управлении имением. Библиотека вполне отражала характер и привычки владельца – серьезного человека, пристально наблюдавшего за всем происходящим в его владениях.

Строгую обстановку разбавлял вид на фьорд. Будь Виктория одна, она тут же села бы в кресло перед окнами и наслаждалась пейзажем.

Но в комнате кроме нее находились люди, с которыми ей предстоял неприятный разговор.

– Ты в порядке? – тихо спросил Алек.

Она кивнула.

– Славно. Не волнуйся, мы со всем разберемся.

Виктория с подозрением взглянула на кузена, но тот не смел смотреть ей в глаза.

Граф подал ей кофе. Когда их руки соприкоснулись, чашка дрогнула. Арнпрайор, будь он не ладен, саркастически приподнял бровь.

Кофе, крепкий и горячий, придал Виктории заряд бодрости. Граф и Ройал сели, и только Алек стоял, упираясь плечом в книжный шкаф.

Хозяин комнаты откинулся в кресле, скрестив руки на груди.

– Полагаю, вы приняли решение, мисс Найт.

Виктория поставила чашку на край стола.

– Да, милорд. Я очень сожалею, но вынуждена отказаться от вашего щедрого предложения.

– Сожалеете о побеге из нашего цирка, как вы удачно выразились? Позвольте выразить сомнение. Только глупец остался бы здесь, а все мы понимаем – вы точно не глупы, – неожиданно сказал Ройал.

Виктория опешила от такой откровенности. Если она здесь останется, ей точно придется поучить и этого Кендрика манерам. Впрочем, она же покинет Кинглас, не так ли?

Арнпрайор пожал плечами и вежливо улыбнулся.

– Вы правы, сэр, – ответила она наконец Ройалу. – Но я не хотела задеть ничьих чувств, открыто высказав свое мнение о предложении его светлости.

– Ваше мнение вы выразили вполне ясно, мисс Найт, – заметил граф. – В конце концов, вы назвали мою семью цирковой труппой.

– Прошу прощения, милорд, – сказала Виктория, чувствуя, как ее бросает в жар. – Я, похоже, встала не с той ноги. Прошедшая ночь явно вывела меня из равновесия.

В глазах графа промелькнула искорка веселья. Какие они были голубые... И в то же время ясные, чистые, как лед на горном озере. Это были глаза викинга-налетчика, пересекшего холодные северные моря в поисках добычи и славы.

– Я думаю, все присутствующие согласятся, что слово «цирк» вполне метко описывает происходившее ночью, – проговорил Арнпрайор.

– В следующий раз стоит продавать билеты, – вставил Алек.

– Боюсь, этот раз был первым и единственным, – возразил граф. – Мисс Найт, если только события прошлой ночи заставили вас отказаться от должности гувернантки в моем семействе, прошу вас, подумайте еще раз.

– Простите, милорд, но вряд ли вы можете гарантировать, что подобные выходки прекратятся.

– Доверьтесь мне, – холодно проговорил Арнпрайор, – мои братья поступят так, как я им велю, иначе их ждет жестокое наказание.

Виктория выпрямилась.

– Я не желаю, чтобы кого-нибудь наказывали, тем более из-за меня.

Ройал фыркнул:

– Мисс Найт, Арнпрайор не собирается пороть нас или заключать в темницу.

– Хотя я размышлял об этом, – прокомментировал граф.

Ройал пропустил реплику брата мимо ушей:

– Нет, мой кроткий братец просто отчитает нас и постарается донести до нашего сведения, как он в нас разочарован, и мы будем молить его о пощаде. Ну или он будет презирать нас с такой силой, что мы с младшими братьями бросимся со стен замка. Вот и все.

– Благодарю за лестное описание моей персоны, – заявил Арнпрайор. – Уверен, ты только что единолично убедил мисс Найт остаться.

– Обольщайся, – улынулся Ройал.

Мускул на лице графа дрогнул. Виктории стало его жаль. Арнпрайор желал только лучшего своему семейству, но оно отвергало все попытки помощи и сопротивлялось изо всех сил.

Впрочем, это проблемы его светлости.

– Простите, милорд, но я буду говорить откровенно, – объявила она. – Мистер Макдоналд сделает все, чтобы помешать мне, а некоторые из ваших братьев находятся под его влиянием.

– Да-да, Арнпрайор, – заметил Алек. – Старик Ангус всех с ума сведет, если мисс Найт останется.

Граф недобро посмотрел на друга:

– Ты не забыл, что обещал помогать мне?

– Вот как? – несколько раздраженно бросила Виктория.

Арнпрайор кивнул.

– Капитан Джилбрайд придерживается мнения, что в ваших интересах принять мое предложение.

– Ну, я выразился немного иначе... – вяло возразил Алек.

– Надеюсь, поскольку это мне решать, а отнюдь не тебе, – заявила мисс Найт.

– Верно, но к его совету стоит прислушаться, – сказал Арнпрайор, – и, пожалуй, поступить согласно ему.

– Милорд, не вам и не моему ку... – Она осеклась. – Не вам, не капитану Джилбрайду и не кому-либо другому решать за меня, как мне поступить.

Граф задумчиво прищурился.

– Конечно, но мы не всегда знаем, что поистине лучше для нас, не правда ли?

Виктория уставилась на него в изумлении. С какой непосредственностью он сделал это заявление! Арнпрайор в ответ лишь дерзко улыбнулся.

– Сдавайтесь, мисс, – сочувственно проговорил Ройал. – Когда Ник принял решение, его не переубедить. Победа всегда остается за ним.

– Мы не на поле боя, мистер Кендрик, – резко возразила она, – да и капитулировать я не намерена.

– Но если мы не на поле битвы, а вы не вражеская армия, – заметил граф, – то вам и не надо признавать поражение. Вместо этого мы можем, как разумные люди, поговорить о преимуществах, которые влечет за собой принятие моего предложения.

Чтоб его... Этот человек поразительно упрям.

– Нет, милорд, не можем. Пожалуйста, примите мои извинения, но я должна решительно объявить: я не...

Мисс Найт прервала стук в дверь. Виктория испытала сильнейшее желание взять чашку кофе и выплеснуть ее содержимое в лицо Арнпрайору, или Алеку, или Ройалу, да вообще любому настырному, наглому мужчине, который только попадется ей под руку.

В библиотеку вошла миссис Тэффи и присела в реверансе:

– Простите, но мистер Браден и Кейд прибыли. Лакеи помогают молодому мастеру подняться в зал.

Граф поспешил на выход.

– Какого черта они так рано? – возопил Ройал, вскакивая на ноги. – Боже упаси, не путешествовали же они всю ночь? Кейд слишком слаб для этого!

– Скоро выясним, – уже у двери ответил Арнпрайор. – Прошу извинить меня, мисс Найт. Нам придется завершить разговор позже.

– Милорд, полагаю, вы уже знаете... Ах, проклятье, – пробормотала она ему вслед. Видимо, ей придется украсть лошадь, чтобы сбежать отсюда.

Ройал направился к двери, прихрамывая.

– Пойдемте с нами, мисс Найт. Хотя бы взглянете на ученика, которого собираетесь покинуть.

Виктория уставилась на него в недоумении:

– Погодите, я думала, вы желаете, чтобы я уехала.

В ответ он пожал плечами:

– Я за то, чтобы вы учили Кейда, но против вмешательства в мою жизнь. – С этими словами он покинул комнату.

Она приложила руку ко лбу.

– Кендрики совершенно выжили из ума.

– Не больше, чем обычный горец, – заметил Алек, следуя за ней.

– Я верила, что ты поддержишь меня, каково бы ни было мое решение!

– Я и поддержу. Но, если разобраться с Ангусом Макдоналдом, в положении гувернантки при семействе Кендриков обнаруживается много достоинств.

– Назови хоть одно, – язвительно сказала Виктория.

– Прекрасное местечко, чтобы спрятаться. С глаз долой, из сердца вон, помнишь? Доминик твердо настаивал на этом, и нет ничего дальше от высшего света, чем старинный замок в шотландской глуши. Кроме того, Арнпрайор непременно даст тебе прекрасную рекомендацию. Поддержка такого авторитетного графа поможет открыть собственное учебное заведение, не правда ли?

Виктория вздохнула:

– Почему ты так рассудителен?

Алек усмехнулся и взял ее руку.

– Раздражает, да? Почему бы нам не встретить юного Кейда? Так ты хотя бы лучше поймешь, с кем тебе иметь дело, если решишь остаться.

– Ладно, ладно, – проворчала она. – Но не жди чудес.

Кейду нужно быть невообразимо одаренным и вежливым мальчиком, чтобы ради него она согласилась терпеть остальных членов семейства Кендриков.

– Я и не жду.

В большом зале царил необычайное оживление. Лакеи сновали туда-сюда, внося багаж в замок под чутким руководством миссис Тэффи. Несмотря на столпотворение, слуги вели себя тихо и выполняли указания быстро. Периодически они бросали взгляды в центр зала, где укутанный в тяжелые одеяла и пледы, в кресле сидел мальчик. Граф опустил перед ним

на корточки, говоря что-то низким голосом. Ройал стоял поблизости, мрачно поглядывая на обоих. Рядом находился строгий молодой человек в очках, одетый в дорожный костюм. Его рука лежала на спинке кресла.

Виктория и Алек остановились, не желая вмешиваться. Граф поднял на них обеспокоенный взгляд, натянуто улыбнулся и поманил их рукой.

– Мисс Найт, – Арнпрайор поднялся им навстречу, – хочу представить вам моих самых младших братьев, Брадена и Кейда. Браден сейчас обучается в Университете Глазго, а Кейд, как вы знаете, вернулся домой для продолжения занятий. Алек, ты, кажется, встречал обоих прошлым летом в Глазго.

Браден Кендрик, хоть и был высок, выглядел еще по-мальчишески. Он носил очки и имел, в отличие от остальных Кендриков, спокойный вид мыслителя.

Алек протянул ему руку:

– Рад тебя видеть, Браден. Как продвигается учеба? Арнпрайор рассказывал мне, что ты прилежный студент и желаешь посвятить себя врачеванию.

Юноша робко улыбнулся Джилбрайду.

– Учеба продвигается отлично, сэр. Спасибо за ваш интерес. Через год, надеюсь, я поступлю в медицинскую школу при Университете Эдинбурга. Если Ник одобрит, конечно.

Арнпрайор похлопал Брадена по плечу:

– Конечно, одобрю! Мы все будем тобой гордиться.

– Должны же мы гордиться хоть кем-то, – саркастически заметил Ройал.

Браден неодобрительно посмотрел на брата, но тот лишь пожал плечами. Будущий врач перевел внимательный взгляд на Викторию.

– Мисс Найт, очень приятно встретиться с вами, – поклонился он.

– А я не могу выразить словами радость от знакомства с вами, мисс Найт, – с энтузиазмом вмешался Кейд, глядя на Викторию с широкой улыбкой. – Я хотел приехать ради вас поскорее, поэтому уговорил Брадена выехать на день раньше, чтобы быстрее приступить к занятиям.

«Ох...» – подумала Виктория и улыбнулась, склонившись в реверансе:

– Я рада познакомиться с вами обоими. Надеюсь, ваше путешествие не было слишком тяжелым.

Мальчик покачал головой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.